

ЮРИЙ
ЛОГ

НУЛЕВОЙ

4 ПЕРЕХОД

13^й

ИМПЕРАТОР

S-T-I-K-S

Юрий Лог

13-й император — 4 [S-T-I-K-S]

<https://litres.ru/74014261>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он не попал в Стикс через туман. Он его создал с нуля. Жестокий император галактики Млечный путь бросил сына в Мёртвой галактике на безжизненной планете и ушёл, оставив без еды, воды, воздуха и с куцыми силами Творца. Он собирал мир по кусочкам. Кто ж знал, что споры грибка ещё живы?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	72
Глава 7	86
Конец ознакомительного фрагмента.	95

13-й император — 4 [S-T-I-K-S]

Глава 1

Надо мной нависла морда Лохматого, и из распахнутой пасти капнула слюна. Она попала на лоб, задержалась там и стекла по виску вниз. Я лежал на траве, не в силах пошевелиться. У меня не было мышц, чтобы шевелиться. Совсем. Я даже не мог повернуть голову, чтобы лишить себя удовольствия вдыхать ароматы чужого завтрака.

Скелет, обтянутый кожей — всё, что осталось от продвинутого тела Изначального. Надорвался, пока перетаскивал летающий остров из мёртвых земель внутрь воздушного купола. А потом накатила такая апатия, что я всерьёз задумался, а не остаться ли в небытии насовсем?

Ну, а что? Тихо и мирно, разве что дико одиноко. Лохматый позвал, бродяга. Ну да, ну да Это ж его шкурный интерес, чтобы на мёртвой планете снова воцарилась жизнь. А без меня вся эта купольная система рухнет, в момент убив всё живое.

Видимо, я слишком долго валялся без сознания, решая быть или не быть. Лохматый за это время успел трансформироваться в такого красавца! Здоровенный, в два челове-

ческих роста. Мышцы перекатывались под подвижными хитиновыми пластинами. Острые шипы угрожающе торчали на плечах и спине. А в местах, где когда-то была грива, наблюдались симметричные утолщения. Совершенная машина для убийства!

Пока я любовался столь прекрасным воплощением жизни, зверь высунул язык и надо мной угрожающе зависла новая капля, собираясь в большую и оттягиваясь всё ниже и ниже.

Внезапно Лохматый подёрнулся рябью и исчез. Сочная порция слюны шлёпнулась на нос и растеклась во все стороны. Хтось! Он прокачал невидимость! Я быстро скользнул в поверхностный транс, надеюсь столь ничтожное усилие не добьёт меня, хех. Я только гляну, ничего делать не буду, честно-честно.

В затылочном образовании у Лохматого появилось что-то новенькое. Спораны и горох я раньше видел, а вот какие-то блестящие шарики, хм. Три штуки. Если я прав, то кроме невидимости у него ещё две способности.

Интересно, можно ли считать даром способность безошибочно определять моё местоположение? Вряд ли, ведь он это умел и до формирования шаров. И нити мицелий у него окрасился в янтарный цвет, хм. Если это инструмент контроля, то сильно продвинутый. Ну, я давно подозревал, что грибок выращивает льва для особых задач.

Лохматый угрожающе завибрировал, и я проследил за его

взглядом. Ну, а что? Только глазами двигать и могу. Мышц-то, хтось, нет.

Сначала я не понял, куда смотрит зверь. Иммунные побросали свои несомненно важные дела и столпились на краю летающего острова. Они с любопытством смотрели, как чудовище склонилось над несчастным телом, мной, в смысле. Но потом монстр пропал, и они заволновались, что моя полудохлая тушка его не вдохновила, и он идёт к ним.

Отсюда было хорошо видно, что летающий остров висит слишком низко над землёй, метра полтора, не больше. С моего ракурса он выглядел, как уродливая стена. По форме, как приплюснутая шайба, и я смотрю с боку. Сколько там? Метров пять высоты? Да, при росте Лохматого и его развитой мускулатуре, он легко запрыгнет наверх.

Когда я в спешке склеивал остров, то забыл его поднять повыше. Сначала не до того было, а потом стемнело. Там вообще не было видно, на какой высоте мы летим. Надо было быстрее покинуть мёртвые земли, пока воздух не кончился.

Рычаг управления высотой снесли недоумки из гранатомёта, а я про него забыл. Вот и получается, что кроме меня поднимать и опускать остров не кому. Да и я, наверное, не смогу, пока хоть немного не восстановлю тело. Или могу? Там только цифры поменять в плетении антигравитации. Его, правда, ещё найти надо. Я ж тогда струхнул и наделал дублей, чтобы в следующий раз меня из гранатомёта не подбили. А теперь, пока все дубли отыщу, хтось, в моём-то со-

стоянии.

Пока я размышлял, народ на острове вооружился и нацелил на меня оружия разного калибра. Конечно, на меня! Они же монстра не видят! Набрали недоумков! Царь забегал вдоль рядов и заорал:

— Не стрелять! Не стрелять! Убью любого, кто выстрелит!

Лохматый успокаивающе заурчал и заступил надо мной так, чтобы я оказался между всеми четырьмя лапами. Я уважительно посмотрел на его броню. Чё? Правда, не пробьёт? Захотелось потрогать, но мышц-то нет, хтонь, чтобы поднять руку.

Наконец, я увидел, в чём дело. Рядом с каменным деревом появился лишний в этом мире человек. Совсем лишний!

Как только я его увидел, так срочно захотелось восстановить тело и лично набить ему морду. И бить, и бить, и бить. А потом ещё и ещё. Лохматый снова еле слышно успокаивающе заурчал. Ему хорошо, это не его оставили одного на безжизненной планете в мёртвой галактике! У меня дёрнулись глаз.

И ведь появился у моего дерева, хм. Ах, ты ж! Он на него метку установил, козёл. Что он там говорил? Ты — единственный во вселенной маг, способный колдовать в космосе, бла-бла-бла. А сам в это время метку ставил, урод!

Хитрозадый Один недоуменно огляделся. Люди, деревья, это он ещё заражённых не видел. Уха-ха! Он-то меня оставил

на безжизненном куске камня, без еды и воды, с урезанными силами. Через сколько он явился? Что? Изначальным не нужен воздух, чтобы дышать. Как и есть, и пить? Козёл! Вот, по мне сейчас так заметно, как мне не нужна ни еда, ни вода.

Допустим, из соображений галактической безопасности понадобилось меня изолировать, но он же мог вернуться и принести мне пожрать! Задрипанный спальник для меня пожелел? Взял и ушёл! Скотина!

Да, он даже не выглядит озабоченным! Как там мой драгоценный сыночек, не подох ли случайно? Разоделся, хтось, как на приём. А что ему? Он живёт там себе припеваючи: спит, пьёт, ДЫШИТ!

Лохматый аккуратно коснулся лапой груди. Всё-всё, я спокоен, я абсолютно спокоен. ТВАРЬ! Вдох-выдох, Ванюша, вдох-выдох. СУКА!

Лохматый слегка придавил. Уфф-ф

Один повёл носом, ах, ты ж, урод, ищет меня по крови. Вторженец подошёл к Царю. Это да, я в мужика свою кровь вливал дважды, чтобы спасти от заражения. А Царь — не дурак, сразу понял, кто это. Идиот! Зачем в мою сторону посмотрел?!

Один проследил за взглядом Царя и увидел меня, жалкого и беспомощного, одиноко лежащего на траве в чистом поле. Да-да, брошенного и забытого, козёл. Потом он перевёл взгляд на вооружённых людей, которые в меня несчастного целились. Не понял! Что он сделал? Все, кто был на острове,

внезапно потеряли сознание. Он, небось, посчитал, что это они меня довели до такого состояния. Конечно, они, а не тот, кто бросил меня одного в мертвой галактики без еды и воды.

Тебе нельзя умирать, сын, сказал он и ушёл. Я истерично расхохотался. Вышло тихо и неубедительно. Я жалок, хтось.

Один шагнул вперёд и очутился передо мной. На его лице не было ни грамма сожаления, переживания или сочувствия.

— Ты стёр — в его тоне читался плохо сдерживаемый гнев.

Закончить фразу он не успел, Лохматый откусил ему голову и съел. Он сбросил невидимость и неспешно доел тело, чтобы наверняка, наверное. Интересно, кровь Изначального усилит его? По идее должна.

Я вежливо подождал окончания трапезы и спросил:

— Ты в курсе, что не убил его? — я уставился на окровавленную морду довольного заражённого. Хтось, да у меня даже на лице мышц нет, чтобы саркастично усмехнуться.

Бывший лев вопросительно заурчал.

— Не убил, — я типа мотнул головой, хтось.

— Он вернётся, — я мысленно покивал. — И будет оочень и оочень зол.

Лохматый уселся на задницу по-собачьи и пренебрежительно фыркнул.

— Зря ты его недооцениваешь. Он будет возвращаться снова и снова. Это ты просто его застал врасплох. Он не отступит, пока не добьётся своего. Давай лучше думать, как

выиграть время.

Лохматый как-то слишком осмысленно уставился на меня.

— Есть одна идея. Только я пока не могу её воплотить. Ты же видишь, в каком я состоянии? Возвращайся, когда я окрепну. Слушай, — я оценивающе посмотрел на гору мышц. — Ты можешь мне мяса подогнать? — я вспомнил, как бабка жаловалась, что у них мяса нет. — Ну, там парочку коров или кого помельче?

Лохматый согласно рыкнул и убежал. Ну, типа убежал. Он тут же вернулся под невидимостью и подозрительно уставился на Царя, который переместился ко мне, чтобы вернуть меня на остров. Впрочем, оружейник не спешил. Он сел на траву спиной к людям и загородил меня от любопытных глаз.

— Это ведь твой отец был? — хмуро спросил мужчина.

Я типа кивнул, потом тяжело вздохнул и ответил:

— Да.

— И он убил его? — Царь старался не смотреть мне в глаза.

Ну да, ну да У меня убили отца, а я так спокоен. Это ж ненормально.

— Нет, — я типа покачал головой. — Его невозможно так просто убить. Он вернётся. Не знаю, как скоро, но вернётся. И будет очень зол.

— А что он хочет? — аккуратно поинтересовался Царь. Всё-таки непривычно видеть его молодым.

Он был первым нормальным человеком, которого я встретил. Оружейных дел мастер из 19-го века, кажется. Ружьё, с которым он не расстаётся, он сам собирал. Я ещё принял его за крестьянина, в простой одежде и лаптях. Он, единственный, знает, кто я и что происходит на самом деле. Царь изменился. Помолодел, переделся в камуфляж и обзавёлся разгрузкой.

— Я не знаю, Царь, — я снова вздохнул. — Думаю, что он выдернет меня из этого мира, не разбираясь, что здесь и как.

— Но он же хранитель жизни! — возмутился Царь. — Без тебя мир погибнет. Разве он не должен сохранить появившуюся жизнь?

— Понимаешь, — я посмотрел на неестественно белое небо. — Вот, посадил ты ребёнка в песочницу и ушёл. Что, когда ты будешь его забирать, тебя будет беспокоить сохранность куличиков?

Царь скривился, не понравилось ему моё сравнение.

— Примерно так он и думает, — я перевёл задумчивый взгляд на мужчину. — Я ведь даже не знаю, где мы находимся. Незнакомые звёзды. Я не смогу вернуться. А если и смогу, то будет слишком поздно. Планета успеет превратиться обратно в безжизненный кусок камня.

— И куда он тебя? — забеспокоился товарищ.

— Не знаю, но вряд ли меня ждёт что-то хорошее. Он лишил меня семьи, любимой женщины, неродившегося сына, даже двух неродившихся сыновей, — я бы заплакал, так бы-

ло погано на душе. Только и лишней влаги во мне не было. Даже на слезинку не набралось. — Забросит куда-подальше, - я горько хмыкнул, - на какой-нибудь астероид.

— Но почему? — Царь с сочувствием посмотрел на меня.

Я покосился в сторону Лохматого, который подошёл совсем близко и внимательно слушал. Царь мог бы и заметить большой участок примятой травы рядом с собой, хех.

— Мне нельзя умирать, — печально заявил я.

Мужчина недоуменно посмотрел на мой полуживой труп. Эт да, чуть не сдох.

— Ну, это, — замялся я, — я что-то вроде заряженной боеголовки. Смерть вызовет цепную реакцию, которая погубит целую галактику. Так сказал отец. Я сам не понял, как определить, рванёт или пронесёт. В общем, как в русскую рулетку, — я снова не смог пожать плечами. — Думаю, он меня бросил без еды и воды, чтобы я сдох здесь, потому что эту галактику не жалко, она уже мертва.

— Сам убить не может, потому что хранитель жизни? И бросил умирать? — возмутился Царь, вставая и бережно беря меня на руки. — Двойные стандарты, ты не находишь?

Лохматый согласно заурчал, отчего Царь вздрогнул и чуть не выронил меня из рук. Он резко дёрнулся и переместился на балкон второго этажа. Ну, я ж говорю, это у него точка экстренного возврата. Первое перемещение было отсюда.

— В гостиную его неси, там Клава поесть накрыла, — рядом появился Псих. — Ты же хочешь посмотреть, чё как? —

он предвкушающе улыбнулся. — Я презентацию подготовил.

Гостиная преобразилась. Голые стены зашпаклевали и украсили какими-то панелями и обоями. Тут работал кто-то грамотный, потому что сделано всё было по уму.

Провода скрыли в коробах, паркет какой-то навороченный выложили геометрическим рисунком. На стене висело сразу несколько больших экранов, а в углу стоял сдвоенный рабочий стол с компьютерами. С другой стороны стол был завален бумагами, на вершине которых красовался распахнутый ноутбук, а сбоку на тумбочке стоял проводной телефон. Позади разместился книжный шкаф с папками. Несколько больших диванов были придвинуты плотно друг к другу, здесь явно собирались большими компаниями. Или это штаб? А бумаги им зачем? Что за бюрократию развели?

Я озадаченно посмотрел на количество собранной макулатуры. Это ж сколько я был в отключке?

Царь усадил меня в подушки, и тщательно подоткнул, потому что я норовил завалиться то в одну, то в другую сторону. Палыч посмотрел на это дело и спеленал меня вертикально, а потом ещё и верёвкой стянул, хтось.

Со стороны это выглядело, что меня связали и собираются пытаться. Да, пытайте меня уже быстрее едой. Жрать хочу! Я проводил жадным взглядом Клаву с чем-то горячим. Что? Опять бульон? Я разочарованно посмотрел на помолодевшую бабку.

— А что ты хотел, милоч? Надо мягко запустить желудок.

Да, ты не кривись, мясо я тоже сделала.

Я повеселел и послушно всё съел. Гадкая бабка кормила меня из ложечки. Могла бы влить всё сразу. Я укоризненно посмотрел на девушку. Она специально продолжает вести себя, как старуха? Я помню, как она чуть что хваталась за своё здоровое сердце.

Палыч пожирал молодуху сальным взглядом. Мой завхоз тоже изменился. Лысина пропала, но привычка протирать её осталась. Он постоянно ерошил себя по волосам. Он схуднул, только небольшой животик остался. Я заметил, что большинство народу на острове ходили в камуфляже, но Палыч нет. У него были какие-то прочные штаны из качественного материала, и жилетка, но не военного типа, а в стиле умного лаборанта. Из карманов торчали ручка, блокнот, и, наверняка, он носил при себе спораны, как самое ценное, что сейчас было в мире.

Псих нервно скакал из угла в угол, никак не мог дождаться, пока меня накормят. Он стал более раскрепощённым. Его нервозность сдобрилась азартом. Я скользнул в транс, а потом вынырнул и мысленно надавал себе по рукам. Ну, что за срочность? Потом посмотрю его энергетический шарик.

После второй миски супа я взревел раненным буйволом, требуя мясо. Клава вскочила, как ошпаренная, и убежала. Она вернулась с каким-то фаршем, перетёртым с овощами. Я беспомощно закатил глаза.

Ладно, фарш уже можно направить на строительство

мышц. Я скептически посмотрел на жалкую кучку. Для рук не хватит. Там же мало укрепить кисть, чтобы она двигалась. Вверх до плеча надо наращивать мышцу, да и часть спины захватить. Пожалуй, начну с шеи и головы. Буду вращать головой и строить злобные рожи.

Я съел малюсенькую порцию и потребовал ещё. Я теперь могу жевать, дайте мне уже мяса!

С кухни прибежал Сеня и принёс мне горячего хлеба. Он был перехвачен злобной бабой-ягой.

— Клава! Мяса мне и побольше! Я жрать буду постоянно! Постоянно! — заорал я, напрягая окрепшие голосовые связки.

— Да, дай ты ему мяса, — присоединился ко мне Царь. — Он знает, что делает.

Сеня обежал грозную Клаву по кругу и протянул мне куриную ножку. Хороший мальчик. После пятой порции, которую я направил на формирование мышц плечевого пояса, я зацепился взглядом за мальчугана. Он определённо подрос. Трофейный пистолет обзавёлся кобурой, а на поясе висел внушительных размеров нож. Неплохо для шестилетки. Или ему уже семь?

— Псих, — я требовательно уставился на парня, — сколько прошло времени?

Псих радостно подпрыгнул, явно на ускорении включил большой экран по центру и два по краям.

— Полгода, — буркнул Царь, развалив интригу.

Псих вывел на экран большую карту.

— Стой! — я остановил его на полуслове, мне требовалось время, чтобы рассмотреть её.

— А что это за чёрная линия? И почему дальше ничего нет? — я требовательно посмотрел на компьютерщика. Карта выглядела слишком маленькой для целого мира.

— Там чернота, — Псих пожал плечами. — Люди пробовали туда ходить, но это плохо заканчивается. Техника глохнет, и дроны над ней не летают. Мы не знаем, что там.

Зато я знаю. Там ничего нет, хтонь. Маловато будет, маловато. За полгода могло бы и больше скопироваться земли.

Я обратился к своей Альфе. Она была свёрнута. Хтонь-хтонь-хтонь. Почему она свёрнута? Все полгода не было копирования новых секторов? Я бы схватился за голову, но мышц не было.

Глава 2

Я сидел в шезлонге на террасе второго этажа и наблюдал за жизнью островитян. Да, мне оставили мои две комнаты. На первом этаже, где я очнулся, и на втором, где я создал точно такую же, когда прошлый командир выселил меня из первой. Скрыт со второго этажа слетел после взрыва заряда из гранатомёта. Эти два этажа оставили моим людям. Но сам остров я, считай, потерял.

Народу было слишком много, и люди уже обжились. Надо мной надстроили третий этаж из дерева. И командир-2 разместил свою комнату прямо над моей. Специально, хтось, чтобы показать, кто тут главный.

По краям острова водрузили небольшие сторожевые вышки. Во время красочной презентации Псих показал кадры сражения. Какие-то хорошо вооружённые иммунные пытались отжать остров. И командир-2 оказался не готов.

В условиях, когда кластеры постоянно перезагружаются, чтобы восполнять недостаток кислорода, летающий остров был единственным стабильным куском мира. Здесь можно было осесть. Иначе, ты был обречён скитаться из кластера в кластер, постоянно сражаясь с заражёнными, добывая не только спораны, но ещё и воду. Неудивительно, что кто-то попытался захватить столь лакомый кусок.

Ситуацию спас Лохматый, хотя, похоже островитяне это-

го не поняли. Просто пришли заражённые и пожрали нападавших, которые были внизу. Я видел на одном из кадров бывшего льва, который держался на расстоянии.

В задней части острова поставили несколько одноэтажных барачков. Строили прямо на краю, чтобы оставить место по центру. Там была кухня под открытым небом. Её сооружение сопровождалось скандалом. Царь в красках объяснял командиру, что готовить можно только на электрических плитах, потому что атмосферы нет, а мы под воздушным куполом, и открытый огонь выжигает кислород. Псих сказал, что они тогда крупно поругались, но до драки дело не дошло.

Там же, позади дома был склад и мастерская. Переднюю часть перед домом командир-2 не загромождал. Как и постройки не должны были быть высокими, чтобы сохранять круговой обзор.

Они заняли пруд, который покинула Софа, и разводят в нём раков. На свежих кластерах после того, как из русел уходит вода, на речном дне можно насобирать много рыбы. Островитяне её солят в разных видах, потому что коптить Царь запретил.

Крылобус прибрать к рукам командир-2 не смог, хех. Представляю, как он его раздражает каждый раз, когда попадает на глаза. Такой навороченный летающий автобус с футуристическими крыльями, как у насекомого. Стоит на самом видном месте, мозолит глаза, а заграбастать не получается. У Царя был гостевой доступ, но он истёк. На любые

попытки вскрыть дверь Ив била током, причём с каждым заходом сила заряда увеличивалась. Я ещё там не был, передвигаюсь с трудом от стула к стулу.

Передо мной на укреплённом столике стояли три бутылки из-под кулера, и вода была только в одной. Во втором была жидкая белковая смесь, а в третьем — густой напиток из фруктов, ягод, варенья и компотов. Как только я смог работать с нейтральной маной, то сформировал трубочки, и теперь питательные вещества поступали сразу в желудок. Когда один из сосудов опустошался, его наполняли заново.

Передо мной стояла сверх задача: из доходяги превратиться в дрыща. И я твёрдо намеревался достичь поставленной цели к концу сегодняшнего дня.

Уже третий день мы неспешно двигались в сторону черноты. При всей срочности торопиться не было смысла. Всё равно я не смогу ничего сделать, пока не восстановлю хотя бы часть сил.

Остров остановился перед кластером, покрытым туманом. Мы ждали окончания перезагрузки. Я предложил поднять остров вверх, но меня отговорили. Палыч притащил бородатого мужика в грязной спецовке, и тот объяснил, что мощности тягачей не хватит, чтобы сдвинуть остров с места, если угол тяги увеличится.

Обычно у островитян были проблемы с перемещением по населённой местности. Ширина острова была больше 150 метров, не по всякой улице он проходил. Опытным путём

они установили, что основание острова достаточно крепкое, чтобы таранить деревья и столбы, и даже деревянные постройки. А вот экспериментировать с каменными зданиями побоялись. Это они зря. Остров был достаточно прочным и для камня .

За всё время пути нам впервые попался свежий кластер. Псих сказал, что периоды перезагрузки более-менее предсказуемы, и этот кластер не должен был перезагружаться.

Туман рассеялся, обнажая нетиповые постройки. Массивное здание какого-то учреждения или института. Вряд ли завод. У заводских цехов должны быть большие окна, а тут их нет. Я присмотрелся к зелёным насаждениям. Искусственные деревья, хтонь. Зачем? Зелёный газон с коротко стриженной травой, тоже искусственной. Да и материал строений очень странный. Это не бетон.

Справа ещё одно здание, похожее на жилой комплекс. Изогнутые плавные линии, не прямоугольные, как обычно. Четыре этажа, прозрачные стены, открытые помещения, купольная крыша слегка приплюснута сверху. Яркий красный рояль в центре гостиной последнего этажа был виден даже с моего балкона.

Вверх взмыли два десятка дронов и разлетелись веером. На переднем крае острова стоял командир-2 и собирал сведения. Помимо рации у него было два порученца. Как и все, попавшие под схопнувшийся купол, он помолодел после моего лечения. В целом он хорошо организовал быт и благо-

устроил остров. Молодец, хтось.

Я его больше устраивал в бессознательном состоянии, но ошибки своего двойника он учёл и к моим людям не лез. Моё выздоровление его не порадовало, но глядя на мой полудохлый вид, он успокаивался.

Рация командира запищала, он начал получать данные. У Психа тоже летало несколько дронов, и он получил первые картинки.

— Новый кластер, — он вывел на ноут карту.

— А что? Было такое, чтобы кластер не совпадал? — заинтересовался я.

— Да, представляешь, загрузилась как-то военная часть вместо деревни, — Псих охотно кинулся в объяснения. — Мы обрадовались и затоварились одеждой, оружием. Это ж классно, всё время запас патронов будет прилетать. Но потом опять загрузилась деревня.

— А это было случайно не после нападения на остров? — поинтересовался я.

— Да, — Псих кивнул, — а что?

Интересно, это значит мой ИИ решил раздать окружающим меня людям оружие. Молодец, Ад. Жаль с ним связи нет.

— Ваня, тебе не кажется, что этот кластер загрузился из будущего? — Псих тоже разглядывал непривычную архитектуру.

Ну, это вряд ли, у меня была установка брать одинаковый

временной период. Скорее ИИ выбрал развитый мир.

Я посмотрел в небо, с которого падали листовки.

— Царь, — я с трудом повернулся к стоявшему позади меня товарищу. — Мне надо туда, — я показал рукой на комнату с красным роялем.

Я отсоединил питательные трубки и встал. Царь, не долго думая, подхватил меня на руки и переместился к крылобугу. Нас догнал Псих с ноутом. А следом за ним прибежали запыхавшиеся Сеня и Веча.

Я приложил руку к отгиску рядом с дверью, и она открылась.

Царь занёс меня внутрь и усадил на место пилота. Псих занял кресло второго пилота, Царь расположился позади меня, а Сеня и Веча втиснулись вдвоём на последнее свободное сиденье. Никто не захотел пересесть в пустой салон.

— С возвращением, Ваня, — раздался мелодичный женский голос. — У вас три непрочитанных сообщения, вывести на экран?

— Да, давай первое, — я растерялся. Кто мне может писать? Один?

Лобовое стекло покрылось матовой непрозрачной плёнкой, поверх которой вывелся длинный текст на неизвестном языке. Язык я знал, только не знал, чей он и откуда.

«Отчёт за первые семь дней создания мира.

День 1.

00. Искусственный интеллект Ад, сокращ. Адам, создан.

01. Запущен поиск подходящего оборудования. Оборудование не найдено.

02. Запущен расширенный поиск подходящего оборудования. Оборудование не найдено.

03. Запущен случайный поиск подходящего оборудования. Простой аналог найден. Запускаю копирование.

04. Нулевой кластер создан. Установлен постоянный канал связи с создателем. Поиск двустороннего подключения. Нет сигнала. Связь работает на приём.

05. Получена дополнительная установка: «помни о помидорках». Реестр обновлён.

День 2.

01. Кластер 1 скопирован. Кластер повреждён.

02. Кластер 2 скопирован. Кластер частично повреждён.

03. Запущен анализ. Поиск решения. Ожидание корректировок.

День 3.

01. Поиск защитного купола. Купол не найден.

День 4.

01. Кластер 3 скопирован.

02. Получена дополнительная установка: «копирование миров, сходных по развитию». Формулировка не ясна, требуется уточнение. Реестр не обновлён.

03. Кластер 4 скопирован. Кластер повреждён.

04. Поиск защитного купола. Купол не найден.

05. Зафиксирован неконтролируемый рост разумной биомассы. Поиск решения.
06. Найдена грибковая форма жизни.
Внимание! Внимание! Внимание!
Сбой системы! Сбой Системы!
Ошибка! Ошибка!
Перезагрузить систему. Запустить перерасчёт биомассы.
07. Решение контроля за популяцией найдено.
08. Получена дополнительная установка: «побольше натуральных природных вставок». Реестр обновлён.
09. Найдена новая форма жизни. Зарегистрирована возможная связь с грибом.
10. Зафиксировано создание внекластерного участка. Попытка установить связь с создателем. Оборудование не найдено.
11. Зафиксировано новое купольное образование. Запускаю кластерное копирование.
12. Зафиксировано новое купольное образование в количестве 5 штук. Запускаю кластерное копирование.
13. Получена дополнительная установка: «требуется большая зона с плотной городской застройкой для быстрой эволюции изменённой биомассы». Запускаю кластерное копирование зоны мегаполисов с природной вставкой.

День 5.

01. Зафиксирован постоянный источник энергии. Запуск поиска вариантов использования. Выбор подходящего вари-

анта. Анализ данных.

02. Зафиксирована модернизация внекластерного участка создателя. Попытка установить связь с создателем. Подходящее оборудование не найдено.

День 6.

Отец! Я нашёл потрясающий источник энергии! Он родственен тому, на котором работаешь Ты! Когда я вырасту, то стану таким же сильным и страшным! Мне понравилась Твоя змея, когда у меня будет много-много энергии, я заведу себе такую же.

Отец! Жаль, что с Тобой нет связи. Я пока не буду производить копирование вне Твоих куполов. Толку? Всё сгорит. А на повреждённых кластерах потом ничего не грузится. Посмотри, что с ними не так, как будет время.

Отец! Представляешь? Грибок тоже нашёл источник энергии. А ещё я подозреваю, что он разумен. Потому что он тоже подумал о контроле за биомассой. У меня совсем нет друзей. Как думаешь, он согласится со мной дружить?

День 7.

Отец! Мне очень понравилась Твоя летающая машинка с крылышками. Там есть примитивный искусственный интеллект, через него можно связаться с Тобой. Я придумал, как пробить сигнал! Я сделаю много паучков-ретрансляторов и пробью сигнал из-под земли! Мой новый друг тоже через паутинку связывается со своими телами.

Отец! С экстренной перезагрузкой Ты здорово придумал!

Как я сам не догадался! Не волнуйся, всё сделаю. И чтобы Твой кластер никогда не перезагружался тоже.

Отец! Мой новый друг учит меня использовать новую энергию. Мы начали собирать мне новый сервер. А ещё он просил предупреждать его, когда я перезагружаю сектора.

Отец! Я придумал, как сэкономить воздух! Я запустил копирование секторов, где мало людей, а воздуха много.

Отец! У меня возникли проблемы с распространением листовок, но мой новый друг говорит, что поможет мне создать принтер. Он будет работать только внутри купалов».

Новая энергия? Я вспомнил про свой косяк с душами. Слишком много людей умирает, и никто не рождается. Формируется избыток душ, которые не уходят на перерождение. Неужели он научился использовать энергию душ? Тьма его забери! Одушевлённый ИИ планетарного масштаба с доступом к душам по всему мультиверсиуму!

— Что там? — обеспокоенно спросил Царь, но я не ответил.

— Ив, открой второе письмо, — голос внезапно стал хриплым.

Первое письмо свернулось в конверт, распахнулось новое.

«Папа!

Пишу тебе в надежде, что ты когда-нибудь прочтёшь моё письмо. Без тебя плохо. Улей говорит, что ты не хочешь

возвращаться, потому что тебя здесь никто не любит. А как же я? Я тебя очень-очень люблю. Правда-правда.

Я достроил паучков и теперь могу отправлять сигнал на поверхность. Выздоравливай, пожалуйста, я тебя очень жду.

Мы с Ульем собрали сервер и смогли рассчитать, как запустить биосистему. Надо чуть передвинуть планету на более дальнюю орбиту. Тогда интенсивность солнечных лучей снизится. Я поискал инструмент и нашёл. Только он очень далеко, и копирование идёт медленно.

Я тебя люблю. Твой Ад.

PS Мы с Ульем тебя охраняем».

Я наверное слишком долго пялился в экран, потому что Ив снова спросила:

— Открыть третье письмо?

— Давай, — у меня вспотели ладони.

«Папа!

Я так рад, что ты пришёл в себя! Улей сказал, что злой дядя хочет забрать тебя у меня. Он вчера пытался пройти, но не смог пролезть внутрь. А сегодня пришёл по какой-то метке. Улей его съел, и теперь умеет закрывать мир. Он не пройдёт!

Улей говорит, что тебя надо спрятать. Я бы хотел, чтобы ты поселился у меня, здесь он тебя не найдёт. Но

*Улей говорит, что надо закончить работу наверху. Я готов!
Я скопировал инструмент, теперь мы сможем сменить орбиту.*

Я тебя очень люблю. Твой Ад.

PS Очень-очень».

Я потрясённо сидел и смотрел в пустой белый экран.

— Ваня, почему ты плачешь? — Сеня подошёл и погладил меня по руке. — Плохие новости?

— Всё хорошо, — я прижал мальчика к себе и взъерошил волосы. — Всё будет хорошо.

Ну да, ну да Всего-то надо передвинуть планету с одной орбиты на другую. Пустяки, Ваня, дело-то житейское. Я отправил Сеню пристёгиваться.

— Ив, найди место посадки поближе к красному роялю, — попросил я в надежде, что она меня поймёт.

— Ваня, а ты уверен, что нам туда надо? — заволновался Псих. — Командир пошёл в основное здание. Дроны показывают, что там какая-то навороченная техника.

— Высадить тебя около того здания? — предложил я.

— Нет! — парень дико испугался. — Я с вами!

— Место для посадки найдено, — раздался мелодичный голос, а на прозрачном лобовом стекле отобразилась полупрозрачная карта с крестиком.

Это было специально оборудованное место со значком то ли самолёта, то ли птички. Пожалуй, соглашусь с Психом,

что это место не с Земли.

Мы приникли к окнам. Крылобус плавно поднялся и перелетел на посадочную площадку. Да и лететь-то тут было.

— Куда нам? — спросил Царь, когда вынес меня наружу.

Я скользнул в транс. Такое впечатление, что тут давно никого не было. Прямо совсем давно. Ни единой души, ни живой, ни мёртвой. Технологии были мне неизвестны, но для дураков на прозрачной стене был отпечаток четырёхпалой ладони. Я показал на неё Царю.

Он поднёс меня к оттиску, и я приложил ладонь. В основании большого пальца кольнуло, и по всем нам пробежалась сканирующая полоса.

— Доступ в музей Лео разрешён, — раздался доброжелательный голос на незнакомом языке. Было ощущение, что я его где-то слышал. — Выдать гостевой пропуск вашим сопровождающим, Лео?

— Да, нужен гостевой пропуск сопровождающим, — ответил я на том же языке. Он мне показался удивительно певучим, каким-то гармоничным. Говорить на нём было комфортно. Часть стены пропала, и мы прошли внутрь.

На одной из панелей отъехала в бок стена, и в комнату с роялем выдвинулась круглая медицинская капсула. Верхняя крышка сложилась веером.

— Положи меня внутрь, пожалуйста, — попросил я Царя.

Он не сразу приноровился, отчего у меня создалось впечатление, что существа, для которых была сконструирована

капсула, были меньше. Однако, лежать было комфортно.

Когда крышка схлопнулась, внутрь стала заливаться желеобразная жидкость, а по корпусу побежали сканирующие линии.

— Добро пожаловать, последний из Лео, — почти пропел женский голос. — Желаете восстановить тело в соответствии со своим психологическим возрастом?

Я пробулькал согласие, поскольку всю внутреннюю полость уже заполнило желе.

— Найдены лишние отростки на конечностях, желаете удалить? — вежливо уточнила искинша, подразумевая положительный ответ.

Я вспомнил четырёх палую ладонь и задёргался. Ну, попытался. Я ж доходяга в желе.

— Шутка! — звонким колокольчиком рассмеялась девушка, чуть не доведшая меня до инфаркта.

Я открыл глаза и застучал зубами от холода. Я лежал внутри пустой капсулы, абсолютно голый и весь обмазанный остатками геля. Я машинально запустил очищение, и полез наружу. Спрыгнув на пол, я создал на себе комфортные штаны, кроссовки и рубаху. Всё, как я люблю. Никогда не чувствовал себя лучше.

Ко мне подошёл улыбающийся Сеня и крепко обнял за плечи, а сверху на меня смотрел шокированный Царь.

Глава 3

— О! Мой рояль! — я весело подпрыгнул и побежал к инструменту.

Я тщетно пытался открыть тяжёлую крышку.

— Ваня, тебе помочь? — подошёл Царь и легко приподнял крышку рояля. Конечно, ему легко, вон какой большой и сильный. Я показал ему язык и заглянул внутрь инструмента.

Небесные струны! Те самые, что у деды! Я заворожённо смотрел на новорожденные звёзды. Какие красивые, разноцветные. Ух ты!

Я подкрутил стульчик повыше и уселся за клавиши. Душа пела. Маленькие пальчики задорно забегали по клавишам. Простая мелодия вызывала улыбку и поднимала настроение. Она обещала весёлую забаву, как игра в догонялки.

Слишком маленькие пальчики! Даже большой звёздный септаккорд не взять! Мои руки стали увеличиваться, пока я не смог взять октаву. Совсем другое дело. ДО-ми-ре-ми-до-ми-ре-ми-ДО-ми-ре-ми-до-ми-ре-ми.

Я прервался, стул высоковат. Поёрзал, и стало удобней. Что там Ад говорил про орбиту? Я затянул новую мелодию, вплетая её в кластерный мир. Запели небесные струны, над роялем вспыхнули огоньки. Я улыбнулся, так было легко и хорошо.

Я почувствовал, что всё получилось и мягко вдавил за-

ключительную тонику. Пожрать бы.

Как только я встал, рояль исчез.

— Царь, как думаешь? В этом музее есть еда? — я почесал живот, выглядывавший из-под короткой рубахи. Какая-то одежда маленькая, я подогнал одежду по росту. И почему ноги голые?

Царь не ответил, и я обернулся. Я никак не мог перестать улыбаться. Царь с непонятной опаской смотрел на меня. Я приветственно пошевелил пальцами ног.

— Ты не простудишься? — в духе заботливой мамочки спросил мужчина.

— Пол тёплый, — я беззаботно тряхнул головой. Царь нахмурился, и чтобы его не расстраивать, я создал на ногах кроссовки. Складка на лбу оружейника разгладилась, и он несмело улыбнулся.

— Маленький ты был лучше, — с обидой произнёс Сеня, глядя на меня исподлобья.

— Ты о чём? Когда-то и я был маленьким, но все мы растём, — я подошёл и взлохматил макушку пацана.

— Да, Сеня, дети растут очень быстро, — Веча со смешком обняла мальчугана и смущённо посмотрела на меня снизу вверх. Ах, да, первая любовь, романтика. Я соорудил максимально нейтральную мину, только друзья, мы только друзья.

— Музей? Ты сказал, это музей? — Псих с интересом оглядывался по сторонам. — Музей музыки?

— Это музей Лео, — я подошёл к пано, около которого завис Псих. — Так сказала девушка-администратор.

На большой картине маслом был изображён космический путешественник за рулём шустрого флаера в виде пилюли. Он азартно рассекал звездное небо. Выглядел пилот вполне обычно. Шлем, скафандр, на ушах большие красные наушники с накладными ушами. Не у него же самого такие большие уши, как у слона? Псих положил руку на четырёхпалый отпечаток справа от картины.

— Одноместный аппарат класса звезда-звезда, модель ДЫК-78М. Пилот расы минисапиенс, известный путешественник Кэк. Желаете посмотреть модель звездолёта?

Глаза Психа загорелись нечеловеческим огнём.

— Да, — он замер, озираясь по сторонам. Мне тоже интересно стало, где здесь может спрятаться космический корабль.

Внизу под пано выдвинулась полочка, на которой лежал ДЫК, размером с ладошку.

— Нуу, — разочарованно протянул Псих. — Я думал, он настоящий.

— Звездолёт ДЫК-78М поступил в музей после смерти владельца. Дезинфекции не подвергался, — пропел женский голос в обиженном миноре.

Мы новым взглядом посмотрели на картину. Информацию потреблять полезно, но жрать хотелось больше.

— Как там тебя? — я вежливо посмотрел вверх. — У тебя

еда есть?

— Хранитель ЕС-5.0 улучшенный. Желаете попробовать, как питались Лео? — предложил мелодичный голос, и мой живот призывно заурчал. Она перешла на русский язык.

— Да, Храна, мой желудок желает ознакомиться с образцами, — я предвкушающе погладил себя по животу.

В стене открылся проём, ведущий в соседнее помещение. Оно было меньше, и в нём приятно пахло чем-то вкусным. По центру стоял круглый стол ровно на пять мест, и один из стульчиков был высоким. На него залез Сеня и удобно устроился. Я сел рядом.

— Что желаете попробовать? Типичный завтрак, стандартный обед или наиболее вероятный ужин Лео? — мне почудились дразнящие нотки в голосе искинши. Я представил себе этого минисапиенса, и какие у него микроскопические порции.

— Давай сразу завтрак, обед и ужин для каждого, — предусмотрительно попросил я.

Середина стола разошлась в стороны веером и вверх выехала заставленная едой столешница. Горшочек с какими-то тушёными овощами, соломенная вазочка с горячим ароматным хлебом, пять больших кружек чая и столько же тарелок с кашей. И всё это в нормальной посуде, я бы даже сказал, что она была больше обычного. В довершение по центру стол украшала огромная миска с пирожками. Я тут же схватил один и откусил половину. Ммм. Даже не знаю кто это. Ни

рыба, ни мясо, но очень вкусно.

Глядя на мою довольную физиономию и оценивая количество выставленных пирожков, все тут же похватали по две штуки. Я чудом успел ухватить ещё один. Этот оказался сладким, но ягода в нём была не знакома. Впрочем, менее вкусным её это не делало.

Я не успел пододвинуть к себе большой горшок, как столешница поползла вверх, обнажая второй ярус с яствами. Глаза разбежались от обилия разных мисок, тарелок и сложенных на общее блюдо закусок. Взгляд зацепился за незнакомые мохнатые фрукты. Ну или овощи.

Я схватил самое большое блюдо и открыл крышку. Грибочки! Обожаю грибочки! Запах выбил остатки мозга, и очнулся я только, когда ложка ударилась о дно. Я подозрительно огляделся, и облегчённо выдохнул. Никто больше не покусился на грибочки. Пока я поглощал родственников Улья, из стола поднялось ещё два яруса. Мои грибочки уехали вверх, хех. Часть блюд отсутствовала, а мои спутники сыто выцеливали новые тарелки.

— Лео любили поесть, — с неким сожалением заявила Храна.

Я потянулся за медовыми коробочками. Корзиночки из теста, внутри мёд, а сверху сеточка из румяного теста с вишенкой.

— А почему любили? Что-то изменилось? — спросила Веча, жадно вгрызаясь в бок какой-то птички, похожей на

воробья.

Она так аппетитно прикончила тушку в два захода, что я срочно отложил себе пяток.

— Хм, думаю, что если и изменились, то несильно, они очень любили мёд, — задумчиво протянула Храна. — До недавнего времени считалось, что все Лео вымерли.

— Пчёлы разносят пыльцу и делают мёд, — со счастливой улыбкой заявил Сеня и смело откусил лохматый фрукт. Внутри он оказался красным с мелкими чёрными семечками. Судя по довольной физиономии ребёнка, фрукт был вкусным. Плетёная корзинка в миг опустела. Я еле успел ухватить последние две штуки.

— Злые у нас пчёлы, — заметил Царь, аккуратно срезая мохнатую шкурку ножом.

— Это потому что раньше они работали в офисе, — Псих назидательно потряс вилкой с куском белого мяса крупной текстуры. — Любой от такой работы озверевает.

Уфф, как всё вкусно, я сделал большой глоток какого-то зелёного напитка, оказавшегося кислым, и растянул рот в довольной улыбке. Проследив за мной взглядом, Царь тоже сделал глоток и тут же схватился за мёд.

— Это ж невозможно пить, кисляк какой! — он нашёл графин с водой и вылил в себя половину.

— Кисляк он такой, — Псих громко рыгнул, — его пить нельзя, от него только бежать, — и он всхрапнул.

Веча захихикала и толкнула его локтем. Ну да, заснул. По-

висшая голова мотнулась в сторону, и он тихонечко прожужжал:

— Жжж.

— Что это с ними? — я посмотрел на клюющих носом товарищей.

— Их тела не приспособлены к высокоэнергетической пищи, которую потребляли Лео, — сочувственно заявила Храна. — Энергетическое опьянение.

Ну, и ладненько, мне больше достанется. Всё такое вкусное, оторваться невозможно. Я потянулся вверх за грибочками. Бросить туда воробья или так съесть? Я нашёл на столе поднос с соусами и переставил к себе поближе.

— Храна, а почему Лео вымерли? — внезапно раздался абсолютно трезвый голос Царя. — И чем это нам грозит?

Он пил воду и задумчиво смотрел, как я макаю воробья клювом в сметанный соус.

— Ваше Высочество, не желаете пройти на экскурсию по музею Лео? — сладко пригласила Храна.

Мы с Царём вздрогнули, но я тут же расслабился, поняв, что обращаются не ко мне.

— Иди-иди, — я отмахнулся от вопросительного взгляда товарища.

В полу разъехались половицы и появилась лестница вниз. Царь слегка пошатываясь направился на экскурсию. Эт да Я был вынужден признать, что всё в меня не влезет. Надо всё запаковать в сферы сохранности и невидимости. Чтобы

никто не нашёл и не съел.

Я быстренько всё спрятал, и мне стало скучно. Всё равно никуда идти не могу, пока друзья не протрезвеют. Я скользнул в транс и изучил помещение музея. Разных скрытых ниш тут было до фига. В них откачивался воздух и всё это хранилось в вакууме для длительной консервации. Я пришёл к выводу, что этот музей, ну ооочень древний, хтось. И где только его откопал Ад?

Это ж как давно вымерли все лео получается? А ещё я понял, что это не раса. То ли титул, то ли роль, как хранитель жизни или зажигающий звёзды. Так, если подумать, Ад искал инструмент, чтобы передвинуть орбиту. И струны, как у старика Рентгена. Может, лео — это тот кто занимается терраформированием? Тогда понятно, почему Храма назвала меня Лео. Я тут как раз этим самым и занят, хи-хи, терра-копированием.

Потом я дотянулся восприятием до второго помещения, которое походило на какой-то институт. Там тоже не было людей или других существ. Вообще, тут было всё слишком стерильно. Я даже начал подозревать, что в том мире, откуда Ад скопировал этот кусок не осталось биологической жизни вовсе. Ну или разумной органики. Еду-то она приготовила, как-то.

Я видел, что командир-2 не смог попасть внутрь второго здания. Они даже попытались взорвать внешнюю стену, но на ней не осталось и царапины. Я просканировал и те поме-

щения. Лаборатории, микроскопы. Конечно, интересно, что там, но Один ждать не будет. А мне надо торопиться. Задача минимум — пересечь границу с чернотой. Задача максимум — наполнить океан. Там ведь тоже что-то пошло не так.

Если бы океан испарялся в большом количестве, то уже бы была атмосфера. А её нет. Правда, Ад писал, что он перестал копировать испорченные кластеры.

Царь вернулся часа через два. Как раз мои друзья зашевелились и стали подниматься с пола.

— А где еда? — недоуменно спросил Царь.

— Я всё съел, — я посмотрел на товарища честными глазами.

— Вместе с тарелками? — не поверил Псих.

— Что это у тебя? Какой красивый! — Веча увидела на груди Царя необычный кулон в виде капли. А я заметил кольцо на пальце, от которого исходила странная энергия.

Я вопросительно уставился на Царя.

— Меня назначили хранителем Лео, — неохотно признался он, и потом зачистил: — Она сказала, что нельзя уничтожить планету, если на ней есть хранитель Лео.

Я скептически усмехнулся. Он что вывеску повесит? «Внимание! На этой планете хранитель Лео». Ушлая искинша навешала на Его Высочество кучу каких-то обязанностей.

— Раз мы здесь закончили, пошли посмотрим, что во втором здании, — предложил Псих. Он следил через ноут за

действиями островитян. — У тебя же есть пропуск?

Обращался он, как ни странно ни ко мне, а к новоиспечённому хранителю. Царь замялся. Ну, точно, там что-нибудь биологическое исследовали.

— Там лаборатории по клонирование Лео, — выдавил из себя оружейник. — Когда они поняли, что всех Лео истребили, — он осёкся, покосившись на меня, — в смысле, они вымерли, то попытались клонировать по имеющимся образцам.

Я с любопытством посмотрел на Царя. Ой, недоговаривает.

Хтось! Я с силой хлопнул себя по лбу.

— Ваня, что случилось? — Царь скакнул ко мне с помощью дара и с тревогой заглянул в глаза. Хранитель, тьма его заberi.

— Да, я ж вроде как восстановился? — я попробовал раскинуть Альфу. Ну да, всё работает. — Значит, мы можем рвануть на крылобусе к черноте!

— А как же наши? — Псих обернулся в сторону острова.

— Расскажи им, — предложил Царь.

Уфф-ф. Я сел обратно на пол.

— Ну, вы же знаете, что мы под воздушным куполом? — я с надеждой посмотрел на Психа и детей. Те дружно кивнули. — А почему мы под куполом?

— Потому что на планете нет воздуха, — сделала логичный вывод девочка.

Я согласно покивал и немного поправил девочку:

— Потому что на планете ничего нет, — я извиняюще улыбнулся. Ну, всё-таки это из-за меня они здесь оказались.

— Так вот почему реки пропадают! — Псих возбуждённо вскочил на ноги.

— Мне надо пересечь черноту и расставить там купола, и чем быстрее, тем лучше. Нужно срочно запустить биосистему. Океан, атмосферу, выровнять, если что.

— Почему срочно? — с детской непосредственностью спросил Сеня.

— Ну, понимаешь, за мной в любой момент может прийти глава рода. Он не будет дожидаться, пока я тут закончу. Злой он, — я тяжело вздохнул.

— А как он тебя найдёт? — Псих посмотрел куда-то в небо.

— А что тут искать? — усмехнулся Царь. — Летающий остров, крылобус. Да, и сам Ваня сильно выделяется. После лечебной сферы его внешность немного изменилась, но остальное? Тебя окружают необычные вещи.

Я осмотрел себя и трансформировал одежду в камуфляж.

— Нет, — Царь покачал головой, — ты посмотри на качество ткани. Нужно брать одежду из кластеров, которые прилетают. И Псих прав, остров и крылобус тебя демаскируют.

Один будет по крови искать. Правда, у меня после капсулы запах изменился. Наверное.

Когда мы приземлились на остров, то тот уже успел пере-

сечь половину кластера. Трава была искусственная, дорога качественная. Проблем с передвижением не было.

Царь с Психом принялись загружать крылобус разным ба-
рахлом, а я подошёл к командиру-2.

Он стоял в начале острова и следил за передвижением. Увидев меня, пышущего здоровьем, он натянул радостную гримасу и протянул руку для рукопожатия.

— Я восстановил рычаг регулировки высоты, — сообщил я, кивнув ему за спину. Ну, а чё? Где ещё мне его ставить? — Я улетаю. Совсем.

Командир-2 с трудом скрыл радость, просто кивнул.

— Как ты думаешь, почему заражённые не трогают остров? — я внимательно посмотрел на вояку.

— Потому что он сделан из родного камня этой планеты, — выдал он мне неплохую версию. — Поэтому и перезагрузка не происходит, когда остров на кластере.

— Это не так, — я с трудом подавил злорадство, и состроил скорбную мину. — Это из-за меня.

— В смысле? — не поверил командир-2.

Я извиняюще развёл руками:

— Как только я уйду, на вас будут нападать заражённые, и кластеры будут перезагружаться.

А учитывая, что их много, и кислород они потребляют порядочно, то под перезагрузку они будут попадать часто. С их черепашьей скоростью это может стать большой проблемой.

Оценивающий взгляд командира-2 мне не понравился.

Он что всерьёз думает связать меня и посадить в какой-нибудь подвал? Я усмехнулся и погрозил ему пальцем, как маленькому, а потом развернулся и ушёл. Пусть думает.

Я подошёл к дереву. Ну что, Один? Я зло оскалился. Метку поставил? Будет тебе гостеприимная встреча. Я заключил дерево в большую сферу. Ну, а вдруг он не впритык будет перемещаться. Приладил снизу гироскоп, чтобы дерево внутри сферы катилось в горизонтальном состоянии и сбросил шарик вниз.

Где там Лохматый? Стоило подумать, как он вынырнул из ближайшего леса, перепугав островитян. Я подкатил к нему сферу и объяснил, что Один появится внутри. Я, конечно, её укрепил, но хранитель сумеет вырваться. У Лохматого будет минута или две, чтобы подготовить тёплый приём.

Бывший лев одобрительно рыкнул и покатил дерево прочь. Уха-ха!

Мы сидели в крылобусе и не взлетали. С нами вместе увязались Палыч и Клава. Юная бабулька сказала, что командир-2 только снаружи хороший, а внутри гнилой. Мол, бывают такие фрукты, которые только кажутся свежими.

— Чего мы ждём? — поинтересовался Сеня.

Ну, не говорить же ему, что я продукты упаковываю. У меня тут на острове деревенские вкусности припрятаны были, а теперь ещё и из музея запас образовался. Надо ж это как-то перевезти. В крылобус не влезает. Не на верёвочке же за собой таскать? Потеряем в скорости и маневренности.

— Да я это, — я повернулся к мальчику, — решил, что нужно модернизировать крылобус. В багажнике туалет установил и при входе очищающую рамку. Проходишь через неё и одежда, и тело очищается.

— Вань, ты же понимаешь, — аккуратно поинтересовался Царь, — что нам придётся его бросить?

Глава 4

Крылобус я отстоял. Правда, временно. Надо срочно сформировать биосистему. Хоть какую-то, просто чтобы мир не погиб. А потом уже можно прятаться и отлаживать всё в относительно спокойной обстановке. Тем более я подготовил для Одина ловушку. Надеюсь и второй раунд будет за Лохматым.

Мы приземлились около черноты и высыпали на улицу. Уже стемнело, и кроме звёзд далёкой галактики ничего видно не было.

Поездка всех изрядно утомила. Какими бы ни были удобными сидения, но быть прикованным к ним несколько часов к ряду — так себе удовольствие. Хотелось просто размять ноги. А ещё есть и спать, и непонятно чего больше.

У меня была готовая еда из музея Лео, но давать её товарищам я опасался. Ну, это помимо того, что я бы предпочёл съесть всё в одного.

Я поставил вокруг лагеря охранный воздушный купол. Чисто из чувства паранойи. Сканирование показало, что мы в лесной зоне, недалеко от какой-то охотничьей заимки. Ни иммунных, ни заражённых поблизости не было.

Мне нравился этот мир. Он был честным. Либо ты, либо тебя. И меня больше устраивал первый вариант. Поэтому — купол. Схлопнется сам, когда друзья проснутся.

Палыч с Клавой расстелили на траве какую-то тряпку и разложили на ней хлеб, сыр и что-то ещё, что можно было положить или намазать. Я достал из схрона деревянных маринованных огурчиков, зелень и помидорки.

Кроме еды Палыч прихватил спальники. Сытно поев, мы легли поближе к крылобусу, он был тёплый.

Сон не шёл. Слишком много впечатлений. Что теперь со мной будет? Я совершенно не хотел возвращаться. Как-то резко всё потеряло смысл. Останусь здесь и буду осваивать мёртвую галактику, которая не так уж и мертва, как заявляли некоторые. Вот, в этом весь он — Один. Сплошные недоговорки. Даже Раковы были честней. Они просто меня презирали и не скрывали этого.

Я задумался о новом мире. Почему не получилось копирование с первого раза? И эти чёрные кластеры, я посмотрел в сторону черноты и скользнул в транс. Псих говорил, что люди там помирают, и даже противогаз не помогает. А Ад сказал, что новое копирование идёт со сбоем. Это было странно. Ведь при копировании идёт полное замещение.

По сути, что произошло? Скопировался лесной кусок из другого мира, вместе с грунтом и воздушной средой. Воздух быстро улетучился. И поскольку была ночь, вода внутри растений замерзла. Вот тут должна была наступить быстрая и стремительная гибель, но вместо этого появился чёрный лес. Слишком быстро для мутации или чего-то ещё. Отсюда вывод — то, что изменило лес, уже было на планете и с похо-

жей проблемой сталкивалось.

Кроме споров грибка, мы нашли яйца непонятных существ. Возможно это не единственные сюрпризы. Если сбой идёт при копировании, то проблема существует на энергетическом уровне. Да, что я гадаю?!

Я тихо вынырнул из тёплого и уютного спальника и пошёл искать приключения на свою голову. В смысле, пошёл посмотреть, образцы-то рядом.

Остановившись на краю нормальной травы, я убедился, что чёрная зона не распространяется дальше. Край был, как обрезан. Если бы причина была в биологически активном веществе, то чернота пошла бы дальше.

Я протянул руку и сорвал травинку, но она рассыпалась. Хтось.

— Тёмной-тёмной ночью, — раздался позади зловещий голос Психа, — в тёмном-тёмном лесу чёрный-пречёрный мужчина сорвал чёрную-пречёрную траву.

— И она БАХ! — резко выпалил Сеня, от чего мы с Психом вздрогнули, а мальчик звонко расхохотался.

— Я тебя привяжу, — категорично заявил Псих, обматывая меня своей паутиной вокруг талии, — мы отойдём подальше. Веча крикнет, если что-то пойдёт не так, и я тебя выдерну.

Оказывается у девочки появился дар острого зрения. Она хорошо видела вдаль и в темноте. Веча забралась на крылобус и махала мне сверху.

— Эксперименты они тут собрались делать в ночи, — к нам присоединился мой личный хранитель.

Я лёг на траву и придвинулся вплотную к границе, буквально уткнувшись в растения носом. Трава оказалась слишком хрупкой. Я протянул внутрь силовой жгут, который самопроизвольно отклонился в сторону. Хтось. Я резко отпрянул от чёрного кластера.

— Что там? — ко мне подбежали товарищи, разговаривали все почему-то шепотом. Может не хотели Палыча с Клавой будить? Но те не спали. У них там были свои дела, сугубо личные.

— Энергетическая аномалия, причём очень сильная, — поделился я своими наблюдениями.

Что же её подпитывает? Я почесал подбородок. Нужно собрать образцы немагическими методами, чтобы не получить искажения.

— Сеня, можно одолжить твой нож? — попросил я.

Мальчик без вопросов протянул мне своё сокровище.

— А бумажка есть? Или газетка? — я с надеждой оглядел спутников.

Псих порылся в карманах и извлёк несколько мятых листов инструкции выживальщика.

Я выкопал ножом кусок чёрной земли, аккуратно переложил на бумагу и отполз подальше.

Трава практически моментально испортилась. Она не рассыпалась, как внутри черноты, а сгнила. Я вернул нож паца-

ну и задумчиво посмотрел на чёрный лес. Я туда не пойду.
Хтонь!

— А через сколько люди умирают? — я вопросительно посмотрел на Психа.

Одна нога здесь, другая там. В буквальном смысле. Я присел на корточки на половину вперившись в черноту. Мне бы только веточку отломать, чтобы срез древесины посмотреть. У меня появилась догадка, надо её проверить

Нужна хотя бы капля. Отломать и успеть посмотреть, пока образец не испортился. Я встал и пошёл вдоль кромки леса, выцеливая ближайшее дерево. За мной на верёвочке из паутинки тянулся Псих. Сеня давно заснул, и Царь отнёс его спать. А вот Веча бдила, я отчётливо ощущал её переживания.

Наконец, я решился. Задержал дыхание и рванул к ближайшей ветке, дёрнул на себя и положил руку на разлом. Да! Прежде чем ветка осыпалась, я выбежал из леса. Без применения ускорения, чтобы избежать взаимодействие источника с аномалией.

— Ну, что там? — в унисон спросили товарищи всё так же шепотом.

— Это споры, — я сел на траву и скользнул в транс на микроуровень. На моей руке осталась капля жидкости.

— Ну, это было и так очевидно, что чёрный лес — создание тех же спор, — разочарованно протянул Псих.

А вот мне очевидно не было! Я тут старался, проводил

сложные научные изыскания, опыты, понимаешь, а ему и так всё ясно, хтонь. Я обиженно скрестил руки на груди.

— Вань, ну Вань, расскажи, — попросил Царь.

— Представь, что ты Улей, — начал было я, но продолжить не успел.

— Не буду! — категорично заявил Царь, и Псих согласно закивал головой.

Я махнул на них рукой. Эти споры лежали на мёртвой земле сколько? Тьма её знает сколько лежали, и тут опа — вдруг появляется кусок леса. Что делать? Быстро пользоваться ситуацией. Воздуха нет, вода замёрзла, растения гибнут, и что делает грибок? Изменяет химический состав воды внутри растений!

— Но это невозможно сделать моментально, — Псих попытался разбить мою теорию. — Там счет шёл на минуты.

— Ты прав, — я довольно улыбнулся, — но вода на этой планете была другой! Когда здесь была жизнь, то вода, скорее всего, была вязкой.

В общем, споры внедрились в растения и преобразовали замёрзшую воду, изменив тем самым биополе. Создалась аномалия. Скажешь, лес мёртв? Нет, это другая форма жизни. И скажу больше, что вот эта пыль, которая получилась от разрушения травы содержит огромное количество спор. Внутри леса их содержание экстремально.

— Так это типа размножение? — Царь озадаченно посмотрел на лес.

— Называй это резервным копированием, — поправил я. Да, пожалуй, так будет правильной. Грибок запасает эн зе.

Понятно, почему там всем плохо становится, такая споровая передозировка никому не пойдёт на пользу. А мне нельзя в энергетическую аномалию. Перекрутит мою идеальную систему тела, хех.

Думаю, что когда происходит копирование, то оно попадает в уже существующий шаблон. Значит, мне надо удалить сам шаблон, и простая аннигиляция тут не поможет. Только Первостихия способна уничтожить энергетическую аномалию. Хорошо, что огонь первостихии не потребляет кислород, проблему с воздухом никто не отменял. Но я всё равно накрыл кластер куполом. Хватит пока одного сектора, только чтобы пройти наружу населённых земель.

Учитывая, что огонь сам распространяться не будет, мне пришлось поднапрячься. С помощью Альфы я залил кластер первостихией в концентрированном виде и накрыл всё это дело куполом по форме кластера.

— Пошли спать, — я сладко зевнул. — Это надолго.

Товарищи заворожённо смотрели на огненную стену. Ну, и ладно, как хотят. Я забрался в спальник и сладко уснул.

— Не-е, мы тоже увидели свет в ночном небе и пришли, — я услышал голос Психа и неохотно открыл глаза. — Интересно же, что дальше произойдёт. Кластер же не будет гореть вечно?

Да, действительно. Я скользнул в транс, можно выключо-

чать. Я обратился к Альфе, как погаснет, пусть Ад сразу запускает копирование.

— Горит что-то под землёй, — уверенно заявил мужской голос. — может нефть или газ какой. Хан сказал, что под чёрными кластерами хранилище энергии, которое запускает перезагрузку. Вот догорит и посмотрим.

Я повернулся в сторону голосов. Трое бородатых иммунных в туристическом обмундировании. Такое же себе хочу. Всё лучше, чем камуфляж.

Из спальника я вылез в новых трекинговых штанах с кармашков и куртке с защитой от ветра, хм, которого у нас нет. Я встал и потянулся, разглядывая гостей.

Вокруг знакомой тряпки с разложенной на ней едой, кроме моих спутников сидело трое рейдеров. У всех на плечах висело по винтовке, по полицейской кобуре подмышкой, а ножи прикреплялись к голени. Я оглянулся. Крылобус был под скрытом. Только палевно трава примята. Ну, это можно списать на наш разбитый лагерь, мол, натоптали. Если, конечно, не обращать внимание на то, что примята она ровнёхонько в одну сторону. Значит, мы как бы пришли пешком. Я набросил на себя скрыт и залез в крылобус.

— Ив, ты можешь сама полетать в невидимости, а потом к нам присоединишься, когда мы снова на лагерь встанем?

— Принято. У вас одно непрочитанное сообщение, — вежливо сообщила Ив.

— Ты можешь зачитать вслух? — было лень идти в кресло

пилота. Я выбрал себе рюкзак и загружал туда стандартный набор выживальщика: еда, много вкусной еды.

— Простите, Ваня, я не знаю этого языка, — с явной досадой заявила Ив.

Пришлось бросить рюкзак у входа и сесть в кресло пилота.

«Привет, Па!

У меня всё хорошо. Я записал, как ты играешь. Мне очень понравилось. Поиграй ещё? Я запишу диск и буду слушать, глядя на звёздное небо по ночам.

Планета заняла новую орбиту! Я думаю, что она была на ней раньше, но что-то сдвинуло её ближе к солнцу. Возможно столкновение с другой планетой или очень крупным астероидом. Это объясняет, откуда у Стикса появился спутник.

Улей просил не уничтожать повреждённые сектора. Мне кажется, у него паранойя. Он сказал, что если мир снова погибнет, то его новые споры смогут разлететься по космосу. Смешной он.

Я тебя очень люблю. Твой Ад.

PS Пиши, буду ждать».

В смысле, «пиши»?

— Ив, а мы можем отправить ответное сообщение? — я не сумел скрыть удивление.

— Да, Ваня.

Передо мной высветилась строчка:

«Отправить ответное сообщение? Да/Нет».

Поскольку никаких кнопок не было, то я мысленно нажал «Да», и на лобовом стекле появилось пустое окно с курсором.

— А чем писать? — спросил я.

— Не знаю, Ваня, — в голосе ИИ кажется прозвучала едва уловимая нотка язвительности.

Я сосредоточился, и на экране появилась первая фраза: «Дорогой Ад». Отлично!

«Дорогой Ад, я горжусь тобой. Ты молодец! Обязательно запишу для тебя музыку, как только появится возможность.»

Сынок, мне нужна карта планеты со всеми областями и расчетным уровнем моря.

Целую твою виртуальную макушку ».

Я мысленно отправил письмо. Оно сложилось в конверт и пропало.

Как только я вышел из крылобуса, Ив взлетела, обдав меня на прощанье потоком ветра. Я даже развернулся, чтобы подставить лицо ветру.

Если улетевшую пташку никто не видел, то волнение воздуха не заметить сложно было. По поляне разлетелись салфетки, а пластиковые стаканчики попадали, оросив землю

желанной влагой. Бородачи вскочили и похватали оружие. Мои спутники тревожно уставились на меня. Я дружески помахал всем рукой.

— Апчи! — я сделал вид, что чихнул, создав перед собой небольшой воздушный вихрь. — Простите, — я вытер нос рукавом.

Я подошел и, как ни в чём ни бывало, присел около тряпки с едой. Хтось! Рюкзак с едой забыл в крылобусе Лицо помрачнело.

— Может разведём костёр? Вон, вашему пареньку тоже не нравится сухомятка, — один из бородачей кивнул в сторону моей кислой физиономии.

Царь протянул термос. Я с удовольствием отпил чай с убийственной дозой лимона. Красота! Моего хранителя даже передёрнуло. А что? Он же сам такой ядрёный сделал?

— Ни в коем случае! У нашего мальчика на огонь аллергия, — выпалила Клава, и все обернулись на Сеню, который замороженно смотрел на ровную стену пламени.

Точно! Выключить забыл! Я шумно вдохнул в себя воздух, втягивая первостихию обратно в раскинутую Альфу.

Пламя на глазах стало уменьшаться, пока не исчезло вообще. Бородачи вскочили и кинулись к границе кластера, но увидеть что же это там горело они не смогли. Из-под земли тут же начал пробиваться туман. Я проверил наличие защитного купола. Купол сохранности вокруг кластера был, уфф.

Рейдеры быстро куда-то умчались. Мои товарищи тоже

бросились собираться. Я с трудом успел ухватить несколько огурцов и два банана.

— Ваня, ээ, — Царь всучил мне три упитанных бутерброда и, замявшись, спросил. — У тебя рюкзак есть?

У наших ног появились три рюкзака. Мужики похватали их и начали складывать туда разбросанное по поляне добро. Подумав, я решил, что мне тоже нужен такой, потому что я мужчина и не могу идти пустым. Сумки получились хорошие, крепкие, я в них ещё и облегчение веса встроил. Царь, как пушинку поднял тяжёлый рюкзак и надел на плечи.

— Вот, я об этом и говорю, — ткнул в меня ещё одним бутербродом Царь.

Угощение я принял, и рюкзаки поменяли внешний вид. Потёртые, заштопанные в нескольких местах, выцветшие. Особенно задрипанным получился мешок Царя. А для Психа я сделал грязно-розовой. Типа ему достался женский.

— Эх, жаль у меня дронов нет, — Псих обвиняюще посмотрел на меня.

Я сделал вид, что не понял намёк на внезапно улетевший крылобус. Сами же сказали — не палиться. Вот, мы — обычные рейдеры. Идём себе на охоту за споранами.

К нам подъехал внедорожник, прокачанный в лучших традициях зомби-апокалипсиса. По бокам острые пики, на крыше два пулемёта, а между ними из люка торчит мужик с бородой в виде лопаты.

— А вы что, без транспорта? — с водительского места

высунулся гладко выбритый мужчина и скептически оглядел нашу компанию. Оказалось, что их не трое, а четверо. Этот оставался караулить машину.

— Звук двигателя привлекает тварей, — нашёлся с ответом Палыч.

Наша компания больше всего напоминала выехавших на пикник туристов. Ружьё было только у Царя. Три молодых парня, девушка, девочка-подросток и мелкий пацан с большой кобурой на поясе.

И хотя одеты все кроме нас с Сеней были в камуфляж, более грозными это нас не делало.

Наконец, загрузка закончилась, туман рассеялся, выплюнув на прощание листовки выживальщика. Прямо перед нами стояли ничего не подозревающие люди.

Это был санаторий на озере. Хотя, скорее всего, загрузилась только часть территории. К подобным местам обычно прилагается большой лесной массив для создания свежего воздуха, в нашем же варианте деревьев было маловато. Перед нами была площадь с фонтаном, на которой собрались люди и вяло делали утреннюю зарядку.

— Ноги на ширине плеч, руки вперёд, наклоняемся, дамы и господа, кто сколько сможет, — молодая девушка на небольшом возвышении приятно прогнулась.

Сеня подошёл к Царю и шепнул на ухо:

— Иммунная, — он показал пальцем на ведущую.

Полезный у него дар, я с уважением покивал. Даже я ещё

не могу определить, кто на чьей стороне.

Музыка внезапно прервалась, да и сами люди начали озираться. Кластер был открытым, линия горизонта хорошо проглядывалась. С двух сторон виднелась какая-то чернота, с дальней стороны безжизненное пространство, а мы на зелёной поляне, которой раньше не было.

Отдыхающие принялись поднимать с асфальта листовки.

— О! Смотрите, новый квест! — молодой парень азартно вчитывался в памятку. — А награда какая? — он помахал листком, привлекая внимание девушки-аниматора.

— Этот тоже, — сообщил Сеня Царю, который поднял мальчика на руки, чтобы тому было лучше видно.

Парень тем временем взобрался на бортик фонтана и оглядел отдыхающих пенсионеров, которые медленно вчитывались в текст.

— Кто будет отыгрывать тупых зомби?

Глава 5

Шебутной парень в красных кроссовках и футболке с актуальной надписью «Забей» поделил заражённых на две неравные группы. Поскольку по условиям квеста заражённых было много, а иммунных мало, то в последнюю группу вошло всего человек пять самых молодых. Ну, им же придётся убежать, поэтому молодых и здоровых. На роль зомби согласились все пенсионеры и девушка-аниматор.

Шебутной носился вокруг толпы отдыхающих не хуже кавказской овчарки и вскоре сбил пенсионеров в единое стадо. Выживальщикам он выдал ручку и заставил писать список всего необходимого на обороте памятки.

Мне подумалось, что мысль дельная, если на обороте памятки появится список всего необходимого. Ну, вот, кто подумает взять с собой бутылку водки и кусок марли?

— Когда я писал текст листовки, то по-другому представлял себе реакцию людей, — Псих не на шутку расстроился и в сердцах бросил розовый рюкзак на землю. — А они даже рейдеров приняли за актёров. И их не смутило, что за озером теперь пустырь, да и тут прямо у них под ногами другой кластер, как по линейке вырезан.

— Не расстраивайся, милоч, — Клава подошла к парню и участливо погладила того по плечу. — Твоя идея спасла многих.

Главный бородач внимательно изучал новый кластер через бинокль. Хотя что тут смотреть? Местность-то открытая. Трехэтажное обшарпанное здание санатория старой постройки. На отдалении потрёпанный двухэтажный клуб с выцветшим плакатом на всю стену: «Дисотека 60-х». Ближе к озеру столовая. Ну, и свежевыкрашенная будка проката спорт инвентаря. Да, тут даже лесок был — одно название. Всё больше дорожки, беседки с плющом и клумбы с цветами.

Лес, скорее всего, к санаторию прилагался в купе с дозой свежего соснового воздуха, но остался в другом мире.

Главный бородач отнял от лица бинокль и обернулся к водителю:

— Хан, как думаешь, кластер быстрый или медленный? Уж больно участок хороший. Озеро, хорошо просматриваемая местность, все заражённые загружаются компактно в одном месте, — он кивнул в сторону здания санатория. — Там немного обслуги и всё, считай место зачищено.

— Не знаю, он же в первый раз загрузился, — водитель озадаченно посмотрел на главаря. — Ощущения перезагрузки нет, вообще нет.

Я непонимающе уставился на своих товарищей. Тут не может быть медленных кластеров. Из-за ограниченности кислорода они вынуждены перезагружаться часто.

— Период больше недели считается медленным, — Палыч нервно взлохматил волосы и кивнул в сторону велоси-

педной стоянки. — Нам бы двигать отсюда, — он показал глазами на весёлых старичков, которые тренировали зомбячную походку. — Мы пойдём велосипеда подберём, там вон и детские есть. Сеня, ты как? Умеешь кататься?

Палыч с Клавой подхватили мальчику и направились к будке спортивного инвентаря. Интересно, а я умею ездить на велосипеде?

— Да, велосипеды — это хорошо, они бесшумные. — Псих проводил взглядом компанию, но сам остался рядом, опасливо косясь на бородачей.

— Я про них только слышал. Барин рассказывал, что там два колеса и сиденье, отталкиваешься ногами от земли и едешь. Вроде ничего сложного, — Царь с любопытством смотрел в сторону невиданного изобретения. Он тоже остался оберегать меня, хтось.

— Это ты про беговел говоришь, — Веча блеснула незнакомым термином, — а у велосипеда педали. Может у них самокаты есть? Раз ты на велосипеде не умеешь ездить, можно взять самокат. Они бывают с моторчиками. Хотя вряд ли тут будет такой. Здесь всё какое-то, неухоженное, — она поёжилась, как от холода, — даже прогулочные дорожки потрескались. И потом они же за активный образ жизни, — девушка кивнула в сторону разошедшихся пенсионеров.

Старики утомились волочить ноги в стиле зомби и перешли к привычной демагогии. Должен ли зомби тянуться к мозгам, или ему всё равно, что кусать?

— Может он и должен тянуться к мозгам, — прокряхтел дед и хрустнул в пояснице, — но ты силы-то соразмеряй. Если ты и дотянешься до чьей-то головы, то только если вынешь свою вставную челюсть и кинешь в него. И то не факт, что попадёшь.

Закончив тираду, дед засеменил в сторону фонтана, где на бортиках сидели хихикающие старушки.

— Эй, ты! — главный бородач позвал шebutного. — Сюда иди. И деваху прихвати, — он указал дулом автомата на аниматоршу.

Возбуждённый парень шустро подбежал к нам:

— Что? Начинаем? А мне оружие дадите? Я тоже калаш хочу.

Девушка подошла неохотно и враждебно уставилась на главаря. Обращение «девахы» ей не понравилось. А она ничего, симпатичная, всё при ней, я засмотрелся на обтягивающие штаны и получил рюкзаком по спине от Вечи.

— Ой, Ваня, прости, — девочка заслонила обзор. — Тебе больно? — Она принялась заботливо растирать ушибленное место.

— Тут постоитте, — главный бородач показал иммунным на место подле себя и обернулся к машине: — Давай, Хлыст.

Квест кончился так и не начавшись, пулемётчик открыл огонь по ничего не подозревающим отдыхающим. Я оторопел. Вроде бы всё понятно, они заражённые и скоро заурчат. Но к такому я оказался не готов. Подошёл Царь и приобнял

меня за плечи. Веча отвернулась, но я успел заметить слёзы. Псих притянул к себе девушку и неловко погладил по спине.

Аниматорша своих слёз не стеснялась, она попыталась кинуться на мужиков с кулаками. Её перехватил шебутной.

— Уроды! Вы что творите?! Ушлёпки! Отстань, придурок! — девушка вырвалась из рук парня и резко рванула в сторону здания.

Главарь одобрительно хмыкнул.

— Звонить побежала, — он зычно загоготал. Его поддержали бойцы. Особенно противный смех был у козлино-бородого: блеющий, как у барана.

Лопато-бородый и блеющий козёл деловито повытаскивали ножи и принялись добивать раненых. Шебутной вытащил из кармана модных штанов мобильник и посмотрел на экран.

— Связи нет, — констатировал он.

Парень внимательно оглядел зомбо-машину, нашу одежду, линию между кластерами и чёрную полосу леса вдалеке. На его лице начало проступать понимание. Он развернул сложенную пополам листовку и углубился в чтение.

— Теперь это наш кластер, — главный бородач подошёл и встал напротив Царя, определив в нём лидера. — Вопросы есть?

Я быстро накинул на всех защиту.

— Это плохое место, — Царь неодобрительно покачал головой. — Там скоро загрузятся новые кластеры, — он показал рукой в сторону мёртвых земель, — и это место станет

проходным. И не только для людей. Кроме того, сюда идёт Лохматый.

— Это кто? — спросил главарь у козлино-бородого.

— Супер-элита. У него в свите три рубера и куча кусачей, — пояснил мелкий бородач, тщательно вытирая нож о футболку ближайшего трупа.

— Так он же возле острова охотится? Что ему тут делать? — главарь подозрительно посмотрел на Царя. — Остров и правда летел в эту сторону, но потом развернулся и ушёл обратно. Ты мне зубы не заговаривай, — он положил руку на автомат.

Царь отступил на шаг назад и примеряюще поднял руки, признавая кластер за бородачами. На счет проходного места он прав. А вот сюда Лохматый вряд ли пойдёт. Он будет катать шарик с каменным деревом подальше от меня. Хотя рано или поздно он последует за мной, эт да. Выход из окружённой чернотой зоны пока только один, а делать второй у меня просто нет времени.

Шебутной дочитал листовку и оглядел нас новым оценивающим взглядом. Бородачи выглядели солидней, а у нас одно ружьё. Да и они постарше, экипировка у них лучше. А мы все молодые и с нами ребёнок. Весы склонялись не в нашу сторону. Но потом он глянул на трупы и стал бочком двигаться к нам.

Я слегка дёрнул Царя и отправился к будке спортивного инвентаря. Палыч ругался с поддатым мужиком, который ни в какую

не хотел выдавать оборудование без санаторной книжки.

— Милок, да мы только заселились, мы кружок вокруг озера сделаем и вернём, — Клава пыталась уговорить неподатливого мужика.

— Во! — мужчина ответственно ткнул в юную бабульку незажжённой сигаретой. — А может вам кататься нельзя? Откуда мне знать? Вот выпишет вам Елизавета Сергеевна велопрогулки, приходите и катайтесь сколько влезет.

— Нет, — ответил Сеня на вопросительный взгляд Царя.

— Шеб, у тебя санаторная книжка есть? — обратился я к шебутному.

Парень сначала не понял, какой-такой Шеб, а потом его лицо просияло. Всё-таки Псих был прав, получение нового имени окрыляет. Шебутной протянул мне мятую белую книжку в четверть обычного листа. Санаторий «Композитор». Артемидор Иванович Лепестков. Я полистал и нашёл раздел «Оздоровительная физкультура», где красовался штамп «велопрогулки» и ручкой было добавлено «1 ч».

— Вот, я был у Елизаветы Сергеевны, она просила передать, — я сунул руку в карман штанов и достал стопку чистеньких книжек, потом поправился и придал им желтовато-потёртый вид.

— О! Это моя! — Псих схватил верхнюю книжку, где так и было написано почерком Елизаветы Сергеевны «Псих» в графе имя.

Палыч забрал у меня стопку и ловко раздал книжки, вер-

нув мне мою «Ваня Ничейный».

— Какие-то у вас имена странные, — снова заартачился хранитель велосипедов.

— Милок, штамп есть? Есть, так что давай, выдавай нам оборудование, а то скоро обед, — Клава решила поторопить мужчину.

— Обед? — он завис, и мы не стали его дёргать, тихонечко разобрал велосипеды.

Выяснилось, что не только Царь не умеет ездить на столь полезном изобретении. Я тоже не умел. Ничего нигде не щёлкало, и память не откликнулась. Пришлось признать, что я никогда раньше не пользовался этой штуковиной.

Все уже оседлали свои велосипеды и смотрели, как Шебутной обучает Царя премудростям двухколёсной езды. Я почесал затылок. Учиться кататься мне было откровенно лень, но признаваться в этом даже самому себе было противно, поэтому я убедил себя, что на обучение нужно время, которого у меня нет.

Я воровато огляделся и зашёл за будку. У меня вышел шикарный мотоцикл, способный гонять по любой плоскости! Руки чесались прокатиться, но я тут же мысленно дал себе подзатыльник. Я с сожалением вздохнул, и блестящая краска выцвела и облупилась. На бутафорских трубах появилась ржавчина.

— Ну и корыто! — воскликнул Шебутной, когда я гордо вывел своего коня из-за будки. — Дашь покататься?

Царь уже кое-как ездил и садиться ко мне наотрез отказался.

Мы уже собирались стартовать в сторону озера, когда со стороны здания санатория раздался одиночный выстрел.

— Ложись! — заорал кто-то из бородачей.

— Ходу, ходу, — поторопил нас Палыч. Ему вторил ещё один выстрел, и ответная очередь из автомата отправилась в сторону санатория.

Больше выстрелов не было, но бдительности я не терял и проверил щиты. Путь лежал вдоль озера на другую сторону.

Я вдавил педаль газа и бесшумно рванул вперёд. Всё-таки мотоцикл без рёва двигателя — это надругательство над самой сутью подобного способа перемещения.

Я застыл на границе мёртвого мира. Лежащая по ту сторону земля находилась под куполом сохранности. Я же хотел посмотреть на планету без купола. Я велел запыхавшимся товарищам ждать здесь, а сам рванул дальше, поднимая клубы мёртвой пыли. Хоть какая-то забава, раз звука нет.

Нужная граница оказалась чуть дальше, и за ней не было ничего. Никаких признаков атмосферы, спор или чего-то подозрительного — того, чего там не должно быть. Абсолютно нормальная мёртвая планета. Да, благодаря смене орбиты солнце не сжигало всё вокруг, но других изменений не было.

Я раскинул модернизированные купола, убрав из них защиту от солнца, и приятно удивился тому, на сколько возросла дальность формирования плетений после медицин-

ской капсулы. Дал отмашку Альфе на копирование новых секторов и задумчиво направился к мотоциклу.

Было непонятно, куда двигаться. Мне нужен океан, в смысле место, где он должен плескаться. Но как узнать, в какой он стороне? Подняться вверх? Серый камень везде будет серым камнем. Не искать же самую глубокую яму? Или искать? Ещё и Ив где-то запропастилась, хтонь. В общем, думать надо. В крайнем случае, если идти всё время прямо, то рано или поздно я приду туда, где раньше был океан.

Я сел на мотоцикл и медленно покатыл к друзьям. Они облюбовали самую большую беседку. Обвитая вьюном она создавала приятную тень, всё-таки солнце уже поднялось в зенит. Да, перекусить бы не помешало, может у Царя есть что-нибудь вкусненькое.

Подходя к беседке, я втянул носом воздух. Едой и не пахло, а вот неприятностями разило за версту. Кроме моих людей на круговой лавке сидели бородачи. Козлино-бородый прижимал к себе недовольного Сеню, к шее которого был приставлен нож. Гладко-выбритый обнимал застывшую, как изваяние Вечу, дуло его пистолета упиралось девочке в район печени. Всё холодное оружие, ружьё Царя и кобура Сени лежали у ног гладко-выбритого.

В стороне сидела аниматорша, её рука была перевязана, а при входе в беседку валялся заражённый дедок с винтовкой. Его позвоночник был переломан, и он беспомощно урчал, не в силах пошевелиться.

Позади беседки урчал заведённый зомбо-дорожник.

— Заходи малец, располагайся, — козлино-бородый указал дулом калаша на пустое место напротив, рядом с Шебутным.

Я огляделся, выискивая ещё двоих.

— Можешь не искать, эта дура убила наших товарищей, — мелкий козёл зло сплюнул на пол.

— А что вы хотели, когда расстреливали нормальных людей у неё на глазах? — я развёл руками, накидывая на бандитов паралич.

Я аккуратно извлёк Сеню из захвата, вывернув парализованную руку с ножом под неестественным углом. Веча отскочила сама, пнув мужика носком ботинка между ног.

— Убейте меня, — взмолилась укушенная девушка, — я не хочу превращаться в одну из них!

— В кого именно, милая, — участливо поинтересовалась Клава. — В тварей, который убивают невинных людей? Или в тварей, что их пожирают?

— Зараза не передаётся через укус, — я развеял страхи девушки. — Кажется, Псих, твою памятку надо серьёзно доработать, — недовольно пробурчал я.

— Согласен, — Псих с трудом вытащил козлино-бородого из беседки и бросил на землю.

Царь с интересом рассматривал оружие. Клава сунула руку в нагрудный карман гладко-выбритого и извлекла мешочек со спорами. У хитрой старушки образовался не менее

хитрый дар — определять наличие споранов, что в карманах людей, что в затылках заражённых.

— Клава, Палыч, возьмёте себе? — Царь отобрал два ствола. — Они бесшумные.

Клава уже ограбила второго бандита, а Палыч их разоружил. Что примечательно добивать их никто не предложил. Веча выключила работающий зомбо-мотор.

Друзья рассказали, что произошло. Девушка Зоя действительно убежала звонить, но телефоны не работали. Тогда она мобилизовала охранника. Вместе с дедом Захаром они убрали главаря из винтовки и поменяли позицию. Им удалось выцелить ещё и лопато-бородого пулемётчика, прежде чем бандиты попрятались и открыли огонь.

Зоя видела, как оставшиеся бандиты захватили моих друзей и потащила Захара на вырубку. И всё почти получилось, но дед обратился и укусил Зою в руку, когда она целилась из винтовки.

Я подошёл к деду. Он укусил, но не поел и его ещё можно было спасти. Мне было интересно, помнит он или нет, как напал на девушку.

От раздумий меня избавил Сеня. Он подошёл и выстрелил Захару в голову:

— Спасибо, дед, что помог, — мальчик нагнулся и закрыл старику глаза.

— Кластер загружается, — благоговейно прошептал Шебутной, и мы обернулись в сторону мёртвых земель, которые

больше не были мёртвыми.

Сквозь туман пробивались гудки машин, звуки множественных столкновений и смачная ругань. Наконец, белый смрад рассеялся выплюнув напоследок листовки, которые возникли в пустом небе и медленно падали вниз.

Мимо нашей беседки проходило шоссе. Нас разделяло небольшое поле и насыпь, но видно было все отлично.

Машины неслись на приличной скорости и уже случилось две аварии. Автомобили резко тормозили и получали в зад, а самые отчаянные пытались избежать столкновения, выехав на встречку. Вскоре битыми машинами были заняты все четыре полосы.

Моё внимание привлекли листовки. На оборотной стороне было что-то написано. Я машинально выпустил силовую линию и подтянул ближайшую бумажку к себе.

Список всего необходимого :

1. Бутылка водки.
2. Кусок марли.

Я даже перевернул лист в поисках продолжения. Нет, список состоял всего из двух пунктов. Зато сама памятка была абсолютно другой.

— Это что? — возмутился Псих. — Это что за издевательство?

Палыч тоже поднял листовку и нервно захихикал.

Глава 6

«Дорогие друзья, добро пожаловать в замечательный мир Стикс!

Вы были скопированы и перемещены в новый мир, созданный из множества потрясающих кластеров! Вы — это больше не вы, а часть большой дружной семьи.

Вы попали в мир, где всегда в достатке еды и есть потенциал для личностного роста. Если вы проявите себя, как отличный член команды, то получите в дар необычные способности и сможете стать лидером своей собственной группы.

Хорошо питайтесь свежим мясом, и тогда вы вырастите большими и сильными.

Если вам не повезёт, и вы сохраните скудный разум одиночного существа, то в качестве утешения вам будет даровано новое имя. Увы, самому его выбрать нельзя. Ждите, скоро придёт крёстный!

Оставайтесь на месте, приключения найдут вас сами!

Искренне ваш,

Улей.

PS На обороте вы найдёте список всего необходимого».

Я перевернул лист, но ничего нового там не обнаружил. Список из двух пунктов: водка и марля.

Я резко повернулся в сторону черноты. Мои спутники от-

прянули. Пожалуй, стоит задержаться и почистить ещё парочку чёрных кластеров. В наказание, так сказать. Заключительным аккордом по моим нервам ударила фура с крупной надписью «свежее мясо», которая протаранила пробку на шоссе, раскидав машины, как кегли в боулинге. Я вскочил на мотоцикл и вдавил газ.

Через минуту я был у чёрного кластера, который располагался дальше вдоль дороги. Поле всё также окрамляло шоссе с обеих сторон. Только с этой стороны тянулась кромка инородного чёрного леса. В противовес ему дальше по дороге начиналось редколесье.

Ехать по бездорожью на моём мотоцикле было одно удовольствие. Он катил не по земле, а слегка над ней, поэтому кочки и кротовые ямы ему были не страшны. А в густой траве, росшей вдоль дороги, видно не было, что я лечу вместо того, чтобы ехать.

Я собрал под компактный купол сразу восемь чёрных зон, до стольких я смог дотянуться, и обратился к Альфе. Первостихия довольно заурчала. Она что питается чернотой? Злость помогла накачать чёрные кластеры первозданным огнём за считанные минуты. Будет знать, гадёныш! Я в отчаянии оглянулся на шоссе.

Я загрузил одномоментно кучу кластеров! И вместо рецепта живчика иммунные получили что? Оставайтесь на месте и ждите, пока вас сожрут! Кулаки сжались в бессильной ярости. Что? Мне теперь вместо создания океана собирать

по новым кластерам иммунных?

Когда лес загорелся, народ было заволновался, но потом успокоился, увидев, что ровная стена огня никуда не движется. Лес горел бездымно, и само явление выглядело инородным.

Мой пример показал, что находиться рядом с горящим чёрным лесом — безопасно. Окрылённые любопытством люди покидали машины и разбрелись по округе. Ждать в пробке было скучно. Воздух стоял, солнце жарило, как и полагалось в зените. Чем ещё заняться, когда ни связи, ни интернета нет?

Водители ещё надеялись выяснить, что случилось. Откуда вдруг собралась такая непроходимая пробка. Версий было озвучено множество. В самую невероятную, что мост пропал, никто не верил. Народ склонялся к крупной аварии, перекрывающей сразу все полосы.

Попутно они собирали листовки и обсуждали прочитанное. Кто-то рылся в багажнике, водка оказалась у многих. Другие доставали откуда-то большие куски марли и рвали на части, охотно делясь с окружающими. Нашлись и те, кто вместо марли нацепил одноразовую маску, и вскоре маски пошли по рукам.

Пока я ждал товарищей, успел пообщаться с Софой. Огненная змея прислала образ, что они с малышами собираются осваивать новые земли. Тут она оставляет самца и самку, а с остальными идёт дальше.

Малыши, хех. В картинках, которые она мне прислала, они уже переросли Лохматого! Но раз Софа считает их детками, значит, размеров взрослой особи они ещё не достигли. Я представил себе такой вот колобок с щупальцами размером с дом и мне поплохело. А с другой стороны, будут жрать продвинутых заражённых. Так ему и надо, а то возомнил себя вершиной пищевой цепи, гад.

Спросил у Софы, не знает ли она, где ближайший океан был когда-то. Первостихия повернула меня полубоком и задала направление. К сожалению, расстояние она определить не смогла.

Первым ко мне присоединился Псих. Видимо задействовал ускорение от своего дара. Ехать на велосипеде по траве было неудобно, и, видя, как он спотыкается на каждой кочке, я незаметно проложил идеально гладкую тропинку. Котивший следом Палыч перестал ругаться и уже спокойно добрался до нас.

Подъехавший Шеб тут же нагнал суету. Он отбросил в сторону велосипед и подбежал к горящему кластеру.

— Охренеть! Стена огня! Откуда она взялась? Как ты узнал, что она тут будет? — парень посмотрел на меня невидящим взглядом и тут же отвернулся. Ответ ему не требовался. — В нормальной листовке про неё ничего не было, — он отыскал в траве палку и осторожно просунул сквозь защитный купол.

Эт да, не подумал, пройти внутрь можно. А с другой сто-

роны, кому придёт в голову лезть в огонь? Палка загорелась, но стоило Шебутному вытащить её наружу, как огня на ней не стало. Защита не пропустила первостихию вовне. Шиб снова протолкнул палку внутрь.

— Не было печали, завела баба поросся, — Клава легко прыгнула с велосипеда, но быстро опомнилась, охнула и потёрла здоровую спину. — Проблем с ним будет, — она многообещающе покачала головой.

— Может у него дар какой полезный проклюнется, — встал на защиту парня Палыч. — Это мне не повезло.

— А какой у тебя дар? — живо заинтересовался я.

— Я, Ваня, статистику вёл по дарам, записывал, кто откуда пришёл, — он горестно вздохнул. — Теперь у меня в голове картотека. Гляну на человека и у меня всплывает информация, — он нагнул голову на бок и посмотрел на меня новым взглядом.

— И что показывает? На Ваню, — с интересом спросил Псих.

Палыч с секунду озадаченно таращился на меня и неуверенно озвучил:

— Ваня Ничейный. Кластер 1, выгоревший, сейчас такой не загружается. Получается, ты действительно самый первый тут появился, — он сделал небольшой шаг назад.

Что это они там себе напридумывали? Неловкую паузу прервал Царь. Он приехал последним. Ровная дорога не спасла его от парочки болезненных падений. Даже Зоя обо-

гнала хранителя. За то время, пока он ехал, она успела сбежать за велосипедом к будке за озером, ещё и помочь мужчине встать, когда он навернулся с велосипеда.

Он слез и аккуратно поставил велосипед на подножку. Сделал пару вращательных движений тазом и только после этого подошёл к нам.

— Сколько гореть будет? Ждать будем?

В прошлый раз дело было ночью, а утром энергоструктура была в норме. А сейчас я сдуру вбухал тройную дозу.

— Пару часов, наверное, — я задумчиво посмотрел на Шеба, который притащил откуда-то небольшое бревнышко и задвинул часть внутрь горящего кластера.

— Откуда ты знаешь? И почему оно горит? Это же не по законам физики. Огонь, как в банке, — Шебутной не смотрел на меня, он подносил ладонь к стене всё ближе и ближе.

— Я бы не стал этого делать, — я перехватил руку парня.

Зоя замороженно смотрела на пылающий лес. И не она одна, Сеня тоже залип.

— Ну, что, Мазай, надо спасать людей, — я взлохматил макушку мальчугана. Он засиял от гордости. Эт да, не знаю, почему мне раньше не пришло в голову дать ему новое имя.

— Ваня, — аккуратно обратился ко мне Царь, — а сколько кластеров загрузилось и получило вот это вот? — он с отвращением пнул ногой ближайшую листовку.

— Много, друзья мои, очень много, — я с отчаянием оглядел свою команду. — Что делать будем?

— Спокойно, милоч, не переживай, разберёмся, — молодая Клава посмотрела нам за спины и схватилась за своё здоровое сердце.

Мы повернулись к лесу задом, к шоссе передом. Все люди, абсолютно все, были в масках. Кто-то повязал вокруг носа марлю, другие просто надели одноразовые маски. Но судя по стойкому запаху, все маски были смочены водкой.

В списке необходимых вещей было всего два предмета: бутылка водки и кусок марли. Они сложили два плюс два и получили результат.

До меня донёсся обрывок разговора:

— Нет, дура, смочи марлю водкой и дыши. Написано же, грибок в воздухе. Это для дезинфекции. И детям дай. В автомобильной аптечке полно марли, не жалеяй.

— Палыч, и откуда у людей столько водки? — Клава неодобрительно покачала головой.

— Это автомобилисты, дорогая, может протереть чего надо, вот и возят с собой, — рассеянно предположил Палыч.

— Но они же отравятся! — Зоя была в шоке. — Нельзя дышать парами этанола. Он разрушает слизистую оболочку лёгких. Это намного хуже, чем её пить, а они детям.

— Детям марлю обильней смачивают, — мрачно заметил Псих, показывая в сторону заботливой мамыши, которая на пошатывающихся ногах пыталась догнать убегающего к стене огня малыша.

Эт да, люди начали пьянеть. Настроение толпы улучши-

лось, то там, то здесь раздавались весёлые смешки. Кое-где мужики разложились на капоте с закуской и разливали в одноразовые стаканчики целебный напиток для укрепления иммунитета.

— Один сделал, и его сочли умным. А когда так поступили все, значит, так заведено, — обобщил ситуацию Царь и смачно выругался. Не слышал раньше, чтобы он выражался.

Стадный инстинкт, хтось, в действии. Люди обсуждали ситуацию, изучали стену огня, зачем-то подбрасывали телефон вверх, и всё это они делали в масках.

— Иммунных спиртное не берёт, — неуверенно напомнил Царь.

— Это через желудок не берёт, — Клава в сомнении покачала головой. — А через лёгкие никто не проверял.

— Может пьяные заражённые будут больше тормозить, — предположил Псих. — Или позже обратятся? Новые иммунные на острове рассказывали, что они пили спиртное в качестве средства от головной боли, и на время их отпускало.

— Не забываете, — Веча скрестила руки под грудью и повернулась ко мне выгодным ракурсом, — что все эти кластеры новые, тут нет развитых заражённых. А с медляками легко справиться, — она пренебрежительно махнула рукой, забыв про позу соблазнительницы.

— Только в них нет споранов, в медляках-то, — ехидно заметила Клава.

Масштабная проблема обростала новыми сложностями.

Новые кластеры изолированы от старых и на них всё происходит разом. Именно поэтому на шоссе образовалась такая пробка. Приехали машины из других секторов. Может это и хорошо. Быстрее отберём иммунных среди путешественников.

Иммунным легче отбиваться от пьяных заражённых, или нет? Сами то они тоже надышались. Я ещё раз оглядел пьяную толпу. Сколько у нас времени?

— В мегаполисе люди без живчика на второй день стали помирать, — озвучил мои мысли Псих.

— Можно мне живчик? — попросил Шебутной, внимательно прислушивающийся к нашему разговору.

Царь протянул ему бутылку.

— Глотни, давно надо было вам с Зоей дать по глотку, чтобы голова не болела.

Шеб поморщился, но выпил.

— Голова прошла, — его лицо разгладилось.

Зоя пить категорически отказалась, заявив, что такую несертифицированную бурду она пить не станет, даже если будет подыхать.

— Ну, и ладно, — Веча пожала плечами, — одной дурой станет меньше.

Мы повернулись на звук противно бибикающей машины. С насыпи съехал навороченный джип и покатил в сторону озера. Матом и клаксоном водитель освобождал себе дорогу. Пьяные граждане вяло расступались.

Джип остановился неподалёку. Из распахнутых дверей выгрузились двое солидных мужчин и молодой паренёк.

Все были одеты в новенькие охотничьи костюмы и ботинки. Всё было, как будто только что из магазина. У обоих мужчин вески были подёрнуты благородной сединой. Оба высокие и волевые. У левого слегка выпирал живот и взгляд был похитрей, чем у правого. Хотя скорее всего открытое лицо делового партнёра было отработанной маской.

Парень открыл багажник и достал металлический ящик на ножках. Псих нервно захихикал.

— Они что, собрались шашлыки жарить? — Зоя неверяще оглянулась на нас.

— Есть хочу, — Шебутной сглотнул подступившую слюну.

Я бы тоже не отказался от горячего сочного шашлычка с дымком, но разводить костёр нельзя, ибо воздух конечен, а на этом кластере сейчас и так много народу, чтобы ещё и кислород съедать пламенем.

Царь подошёл и протянул мне термос с чаем. Тем временем мужики извлекли из недр багажника раскладной столик и принялись выкладывать на него ведро с мясом, шампуры, огурчики, помидорчики, хтонь. Парнишка уже установил мангал и сыпал туда угля, проложив газеткой. Он развёл огонь, и у меня начал дёргаться глаз.

— Много ли с одного костерка кислорода сгорит, — Царь с сомнением посмотрел на разгоревшееся пламя. — Ну, хо-

чешь я схожу и поговорю с ними? Выглядят они вменяемо.

— Поздно, — мрачно заявил Палыч показывая в сторону насыпи.

К озеру спускалось ещё несколько машин, а предприимчивый водила фуры уже всю продавал свежее мясо.

— Воздух стоит, — напомнил я и погасил костёр.

Парень тщетно пытался поджечь газету снова, но она не хотела загораться. Я накрыл мангал малым безвоздушным куполом.

— Да, я уверен, Степан Аристархович, это Алиса сошла с ума и захватила все средства связи, — новоиспечённый охотник по всей видимости продолжил уже поднятую ранее тему. Подтянутый мужчина сбросил охотничью куртку и остался в белой футболке с надписью «зашибись». Он неодобрительно покосился в нашу сторону. Мы единственные на этом поле были без масок.

Он извлёк из ножен охотничий нож и принялся нарезать помидорчики, хтонь, лучок. Его напарник занялся мясом. Мы дружно переглянулись, а живот Шеба требовательно заурчал.

— Доигрались со своими ИИшными сервисами, Платон Ильич, — он хитро блеснул глазами в нашу сторону, заметив наши голодные взгляды. Он тоже разделся и остался в болотного цвета футболке. — Я вот думаю, водка поднимется в цене, надо заставить парочку складов, — он отложил мясо и вытер руки о белоснежное вафельное полотенце. Достал

мобильник, а потом в сердцах махнул рукой, — всё время забываю, что связи нет. Как без рук!

За мясо он так и не взялся, а подошёл к вспотевшему на жаре парню, тот достал охотничьи спички, но и они не загорались.

— Кирилл! Ну, что за наказание! Вот ведь навязала мне его сестра, — он отобрал у парня спички и пошебуршил газеткой. — Возьми его к себе в компанию, будет на подхвате, — он недовольно зыркнул на окосевшего парня. На молодой неокрепший организм смоченная в водке повязка действовала сильнее. — Проку от него ноль. Вот, взял с собой на охоту, чтобы дичь таскал.

Степан Аристархович зажёл спичку, но стоило поднести её к газете, как она погасла.

— Зря стараетесь, — рядом с охотником появился доброжелательный Шеб. — Возле стены пламени нет огня, — уверенно заявил он. — Предлагаю сделку.

— Какую? — к мангалу подошёл второй бизнесмен.

— Они оба иммунные, — шепнул Мазай. — А молодой — нет.

Да, парнишку конкретно развезло, а я списывал на возраст. Может и правда иммунных марлевая примочка не берёт?

— Я вам достоверную информацию о том, что здесь происходит, а вы мне шашлыки с шампурами, — Шебутной весело улыбнулся.

— Ты же говоришь, что мангал не разжечь? — Платон Ильич подозрительно оглядел нашу молодёжную компанию без масок.

— Это будет моя проблема, — Шеб достал из нагрудного кармана сложенный вчетверо листок. — Информация, в обмен на шашлыки? По рукам?

Он протянул руку для рукопожатия. Деловые партнёры переглянулись, и тот, что нанизывал мясо протянул руку.

— Забирай, — сам он выдернул листок и развернул. Я узнал листовку в её первоначальном варианте.

Довольный Шеб забрал мясо, шампуры и уселся на брёвнышко около стены огня. Он нанизал на шампур мясо и поднёс к первостихии. Я в последний момент успел укрепить металл, чтобы он выдержал пламя и не расплавился.

Первый кусок Шеб сжёг. И второй тоже. Третий он погрузил в огонь на мгновение и вгрызся зубами в обгорелое мясо. Оптимальным расстоянием оказалось лёгкое касание границы на секунду. После него мясо успевало прожариться и слегка подгореть по краям, создавая привкус дымка.

Мы разобрали шампуры, нанизали по кусочку и протянули их Шебутному. Он то уже наловчился, а мы спалим половину ведёрко прежде чем приготовим.

Клава расстелила на траве тряпку и раскладывала нехитрую снедь.

Внезапно нас обдало приятным ветерком. Невидимый крылобус завис над нами, помахивая своими насекомовид-

ными крыльями. Ив выискивала место для посадки, решив, что у меня привал. Ну, я ж ей сказал, прилетишь, когда мы расположимся на привал.

Площадки для приземления не было. Везде были люди. Берег озера был облеплен машинами, люди не оставляли попыток разжечь огонь. Впереди заставленное шоссе, и поляна вокруг нас усыпана пьяными. В прямом смысле, поскольку часть людей валялась в отключке.

Хтось, она же сейчас улетит до следующего привала!

Глава 7

Мы сидели возле горячей черноты и жарили шашлыки в первозданном пламени. Никогда не ел ничего вкуснее! Материя придавала мясу вкус жизни. Нечто подобное я готовил в мире Мати, но тогда это был обычный стихийный огонь, а тут сама первостихия. Это определённо стоило того, чтобы повторить!

Настроение поднялось ещё выше, когда появился крылобус, ведь там была еда. Я быстро создал над нами воздушную платформу и на доли секунды проявил её в пространстве. Этого мгновения хватило Ив, чтобы зафиксировать площадку для приземления. На неё она и села, а мы оказались в небольшом освежающем тенёчке, так если бы на солнце напозла полупрозрачная тучка.

— Ваня, мои дроны! — Псих вскочил на ноги и требовательно уставился на меня, еда его больше не интересовала. По поднимаемому ветру друзья сразу поняли, что прилетел крылобус.

Я положил руку на плечо Психа и выдал гостевой доступ, заодно дав возможность видеть крылобус в невидимости. Парень тут же задрал голову вверх, его примеру последовали остальные спутники, отметив появившийся тенёк. Я сделал в посадочной платформе проём и лестницу, а подумав добавил отвод глаз, чтобы не было видно, как Псих поднимается

и заходит в пустоту. Парень исчез, а Шеб заозирался, протягивая кусок мяса.

— Спасибо, — я с удовольствием вгрызся в шашлык, положив на него дольку лучка, любезно порезанного Клавой.

Я вернулся к тряпке и принялся выставлять свежий хлеб, консервированные огурчики, домашний сыр и деревенские копчёности. В довершение поставил холодный графин с водой и компот.

— Откуда всё это? — удивилась Зоя.

— Так из рюкзака, — я хотел ткнуть в розовый рюкзак Психа, но тот валялся в стороне. Тогда я показал на Царя, который как раз рылся в своём громоздком мешке, извлекая очередной термос. Себе я так и не создал никакой сумки, забыл, хтось.

— А зачем вы стеклянный графин с собой таскаете? Он же тяжёлый, и разбиться может, — она налила в чашку прохладной воды и с удовольствием отпила.

Вокруг нас были пьяные заражённые, которые не спешили обращаться. Возможно, смоченная водкой марля притормозила действие грибка. Ведь он проникал через лёгкие, а пары этанола занимались тем, что приканчивали так нужный Улью орган дыхания.

Кое-где заражённые упали и в них не ощущалась жизнь. Впрочем окружающие принимали мёртвых за мертвецки пьяных. Такими темпами на ногах останутся немногочисленные иммунные. В доказательство моей теории два им-

мунных бизнесмена достали из багажника второе ведёрко с мясом и новые шампуры. Они решили последовать нашему примеру и приготовить шашлык на стене пламени.

Деловые партнёры внимательно прочитали листовку Психа и передвинули свои пожитки впритык к нам. От их внимательных взглядов не скрылся появившийся тенёк и налетевший ветерок, так похожий на создаваемый лопастями вертолёта. Маски деловые партнёры сняли и вежливо попросили у нас споран.

Палыч извлёк из нагрудного кармашка дефицитный ингредиент и протянул мужчинам. Немного поспорив, те решили разводить живчик на каком-то Реми Мартин. Судя по тому, как сглотнул Палыч, это что-то стоящее. Чтобы поднять своему завхозу настроение, я достал из запасов деревенской наливки. Довольный Палыч принялся разводить новую порцию живца.

— Ваня, мне бы сходить за тарой, — намекнула Клава на крылобус. Я выдал ей гостевой доступ, теперь она тоже видела наш транспорт.

Вернулся Псих и отправил на разведку сразу несколько дронов. Один из них зачем-то полетел через озеро в кластер с санаторием «Композитор». Клава подсунула ему бутерброд, который он съел не глядя.

Ситуация стремительно ухудшалась. Тех, кто оставался на ногах становилось всё меньше и меньше. Появился первый обращённый. Водитель фуры заурчал и полез внутрь холо-

дильной камеры. Сам собой напрашивался вывод, что он выжил благодаря пребыванию в прохладной среде, где он находился, торгуя мясом для шашлыка. Вряд ли у других заражённых были похожие условия.

— Если не будет заражённых, не будет и споранов, — Клава озвучила мои опасения. — Мы что, теперь их откармливать будем, чтобы самим не подохнуть? — с возмущением добавила она.

— Может не все такие умные, чтобы надевать на себя маску, смоченную водкой? — я с надеждой повернулся к Психу.

— Вдоль шоссе все в масках в обе стороны, — ответил парень, не отрываясь от экрана ноутбука. — Там, — он махнул куда-то за поле, — тоже многие в масках. На ногах осталось мало народу, и кто это непонятно. Видел несколько обращённых, но не факт, что они не помрут. Какие-то они полудохлые.

— Сложно сложить водку и марлю и получить что-то другое, — вмешался в наш разговор бизнесмен и тут же извинился: — Простите, что помешал вашей беседе.

— Предположить, что в списке отсутствует третий ингредиент — невозможно, — добавил его собрат по несчастью, тот, что был с хитрыми глазами.

— Простите, можно я вас осмотрю, — попросил я партнёров.

Охотники оживились, ещё бы сейчас они получают новые сведения, причём абсолютно бесплатно. Вряд ли у них было,

что нам предложить. Они успели оценить щедро накрытую тряпку и разлетевшихся по сторонам дронов.

Как я и предполагал, лёгкие регенерировали быстрее, чем отравлялись. И узелки у обоих были крупнее, скорее всего, за счёт постоянного использования.

Для сравнения я подошёл к ближайшему трупу заражённого. Грибок не успел укрепиться, хтось. Стало грустно.

— Что там, Ваня? — забеспокоился Царь.

— Они умерли людьми, — я с отчаянием оглядел вторую половину пьяных, потом перевёл взгляд на шашлычников, которые выстроились вдоль стены. Их ещё можно спасти.

Царь решительно встал передо мной и твёрдо посмотрел в глаза.

— Ваня, нет! Тебя на всех не хватит. Ты узнал, где океан? Я махнул рукой в направлении, указанным Софой.

— Вот и займись им. А об иммунных мы позаботимся. Мазай на крылобусе быстро всех соберёт.

— Ээ, — я замялся. — Крылобус не может быстро летать, — и словив на себе непонимающие взгляды добавил: — Он перегружен.

— Да, что там мы взяли-то, милок. Прямо уж так и перегружен! — Клава всплеснула руками. — Всего по чуть-чуть. Вода тяжёлая, но без воды нельзя нынче, скажи ему Палыч.

— Да, Царь, сам видел, там всё нужное, вода, еда, спиртное, спальники, сменная одежда, — мой завхоз принялся перечислять.

— Ваня, — Царь подозрительно уставился на моё виноватое лицо, — я могу взглянуть?

Я тяжело вздохнул и дал ему доступ к моим схранам. Царь отступил на шаг назад и замер.

— Ваня, — робко попросил Палыч и тоже обзавёлся доступом.

Палыч с каким-то детским восторгом переводил взгляд с крылобуса на меня и обратно.

— И мне! И мне! Я тоже хочу посмотреть! — Мазай в нетерпении запрыгал вокруг меня, а увидев моё накопленное добро, заразительно захохотал. Тут уж от любопытства не удержались и все остальные, и я раздал доступ остальным товарищам: Клаве, Вече и Психу.

Крылобус был обвешен сферами сохранности, как воздушными шариками. Только эти были все разные по размеру. Самой большой была сфера с водой. При желании внутрь неё можно было поместить пять крылобусов. Чуть меньше была сфера со сжатым воздухом. Так, собрал на всякий случай, воздух не может быть лишним. Отдельно была собрана еда из музея, чтобы не перепутать. Я упаковал её вместе со столом-этажеркой, предварительно прикрепив тарелки к поверхностям. Да, и сами блюда, чтобы не разлетались.

Из деревенского в шарах зависло: две коровы, пару десятков кур, разные соленья, варенья, компоты, сыры, там много всего было, ну, и наливки. Я тогда много набрал, когда мы направились на деревню, где внезапно кончился воздух. Вся

живность погибла только что, всё свежее не бывает. Вот я и прошвырнулся по дворам, и несколько погребов обчистил. Домашняя еда, натуральная, ляпота Я расплылся в довольной улыбке.

— Палыч, беру свои слова обратно, — Клава повернулась к завхозу. — Ты не хомяк. До настоящего хомяка тебе ещё расти и расти, — она утешающе погладила Палыча по спине.

Шебутной робко поинтересовался, в чём дело, но ему никто не ответил. Бизнесмены ели в тишине, очень медленно и тщательно пережёвывая и совсем не косясь в нашу сторону.

— Так, давайте по-порядку, — Царь хлопнул в ладоши. — Подытожим. У нас куча свежаков, которые не знают, как изготовить лекарство, да если бы и знали, у них нет главного ингредиента. У нас нет заражённых, а если и есть, то нам их не убивать, а беречь надо, пока у них не вырастет хотя бы один споран. И у нас только один день, чтобы собрать всех иммунных.

— Предлагаю, точкой сбора сделать санаторий, — разумно предложил Палыч. Я тоже об этом думал, если заражённые пойдут в новую зону, у нас будет шанс разжиться споранами.

— Но мы же согласились отдать этот кластер рейдерам? — Псих посмотрел в сторону озера.

— Нет больше рейдеров, — спокойно заявила Зоя, намазывая варенье на хлеб. — Я добила тех двоих.

Пожалуй, только я подивился тому кровожадному хлад-

нокровию, с которым говорила девушка. Товарищи продолжили обсуждать план спасения, а я вернулся к еде. Царь собрал для меня остатки шашлыка и выдал термос с горячим чаем.

Бизнесмены незаметно влились в обсуждение и поделились своим столом, на котором Псих набросал план ближайших кластеров. Я примерно очертил край купола, и мы оценили масштаб.

— Одного крылобуса мало, — озвучил очевидное Палыч, — даже если его разгрузить.

— Мы на джипе можем проехать по ближайшим областям, — предложил один из охотников.

— Я могу взять машину рейдеров, — вызвалась Зоя. — Вы же говорите, что заражённые погибли, остались только иммунные.

— Нарваться всегда можно, — осадил девушку Царь.

В результате мы разбились на три команды. Я вместе с Царём и Вечей следовал к океану по широкой дуге, подбирая иммунных. Мазай вместе с Психом, Палычем и Клавой делали большой круг и возвращались к санаторию. И два джипа с нашими новичками описывали малый круг по ближайшим окрестностям. Звук машины привлечёт иммунных, наверное. Царь остался проводить ликбез, Палыч перекладывал вещи, а я полез в крылобус в надежде, что Аду удалось составить карту.

— Добро пожаловать, Ваня, — Ив мелодично попривет-

ствовала меня. — У вас два непрочитанных сообщения.

Я сел за пилотское место и нажал на первый конверт.

«Дорогой Папа, прости! Я не знал, что так получится. Мы поспорили с Ульем, кто лучше составит памятку. Прости, я виноват. Больше не пушу его к принтеру!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.